

№ 59

אייר תשע"ד

май 2014

קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Ваикра» Недельная глава «Бехукотай» • Лаг ба-Омер

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** Обретение совершенства. Из комментария Рамбана на Тору
- 3 стр.** Тяжелая работа над Торой – источник всех благословений. По материалам уроков рава Игаля Полищука
- 7 стр.** Всевышнему важен наш труд. Рав Реувен Куклин
- 8 стр.** Стремиться постичь себя. Афтара недельной главы Бехукотай. Рав Нахум Шатхин

Актуальная дата

- 10 стр.** Лаг ба-Омер

Еврейское мировоззрение

- 11 стр.** Орхот Хаим – пути жизни. Рабейну Ашер бен Йехиэль
- 13 стр.** Шмират а-лашон. Рав Исраэль-Меир а-Коэн из Радина

Наши великие мудрецы

- 14 стр.** Рав Барух Бер Лейбович. Святость Торы. Рав Шломо Лоренц

О молитве

- 16 стр.** Врата служения. Рабейну Йона Геронди

Еврейский закон (апах)

- 18 стр.** Законы субботы. Разогрев пищи в субботу. Рав Мендел Агранович

Еврейский дом

- 20 стр.** «Стена дочери Циона». Рав Шимшон Довид Пинкус
- 23 стр.** Калба Савуа, Рахель и раби Акива. Рассказ для детей
- 26 стр.** Раби Шимон бар Йохай. Рассказ для детей

Изучение мишны

- 28 стр.** Трактат Шаббат. Глава третья, мишна четвертая

- 31 стр.** Международная программа «Диршу» – ежедневное изучение книги «Мишна Брура» на русском языке

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ОБРЕТЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВА

Из комментария Рамбана на Тору

«И обращусь Я к вам, и плодovitыми сделаю вас, и увеличу вас, и установлю Мой завет с вами. И будете есть престарое, а старое перед новым убирать будете. И поставлю Обиталище Мое среди вас, и не отвергнет душа Моя вас. И ходить буду в среде вашей, и буду вам Б-гом, а вы будете Мне народом» (Ваикра, 26:9-12).

Написано: **«И распложу вас»** – у всех будут дети, и не останется среди евреев бесплодной или бесплодного. А затем добавлено: **«...и размножу вас»** – будет множество детей, и они не станут умирать при жизни родителей, а проживут свой полный век. И поэтому евреи станут многочисленным народом.

«И установлю обиталище Мое среди вас» – это Храм.

Эти всеобъемлющие благословения, предвещающие благодатные дожди, изобилие, мир и умножение народа, отличаются от кратких благословений, данных прежде, где сказано: «Он благословит хлеб твой и воду твою», а также: «И устраню Я болезнь из среды твоей» (*Шмот, 23:25*). Прежде Творец обещал, что благословение будет пребывать на пище и напитках, и благодаря этому у нас не станет болезней. Органы размножения будут совершенными и здоровыми, а, следовательно, на свет будет появляться крепкое потомство, которое проживет полный срок своей жизни, как написано: «Не будет выкидывающей и бесплодной (женщины) в стране твоей, число дней твоей жизни Я сделаю полным» (*там же, 23:26*). А еще раньше там сказано: «Я – Б-г, твой целитель» (*там же, 15:26*). И хотя осуществление всех этих благословений связано с чудесами, это – скрытые чудеса, о которых говорится во многих местах Торы, как я уже объяснял. Такие чудеса обещаны даже отдельному человеку, служащему Творцу. Ведь когда благочестивый человек выполняет все заповеди своего Б-га, Всевышний сохраняет его от болезней, бесплодия, бездетности и дарует ему полный срок доброй жизни.

Но благословения, приведенные в этой главе, относятся ко всему народу в целом. Они осуществляются, когда все в нашем народе станут праведными. И поэтому во всех этих благословениях упомянута «страна» или «земля» – «земля даст урожай свой» (*Ваикра, 26:4*), «и будете жить спокойно в стране вашей» (*26:5*), «и установлю Я мир на земле, ...и изведу хищных зверей из страны, и меч не пройдет по стране вашей» (*26:6*).

И мы уже разъяснили, что осуществление всех этих благословений связано с чудесами. Ведь разве это

естественное явление, что при соблюдении нами законов и заповедей Торы, осадки станут выпадать в нужные сроки, на земле установится мир, а в сердца наших врагов вселится такой страх, что сотня их станет убегать от пятерых евреев? И разве это природное явление, что на народ обрушатся несчастья из-за обработки земли в субботный год?! И хотя это – скрытые чудеса, при которых действие законов природы все-таки сохраняется, они станут явными для всего мира, потому что будут происходить постоянно. Ведь если Творец исцелит от болезни некоего отдельного праведника и дарует ему долголетие, (это чудо не станет явным), поскольку иногда подобное происходит и с нечестивцами. Но когда в одной из стран благословенные дожди станут повсеместно лить вовремя, а у народа, населяющего эту страну, установится постоянное изобилие, мир и покой, когда обитатели страны будут крепкими и здоровыми, как нигде в мире, всем станет ясно, что «это пришло от Б-га». И поэтому написано: «И увидят все народы земли, что имя Б-га наречено на тебе, и устроятся тебя» (*Дварим, 28:10*).

И вообще, когда сыны Израиля станут совершенными, то их жизнь не будет подчинена естественным законам – ни в отношении людей, ни в отношении земли, ни в отношении всего народа, ни в отношении каждого отдельного человека. Но Всевышний благословит их хлеб и воду, а также устранит от них болезни – так, что они не будут нуждаться ни во врачах, ни в каких-либо методах исцеления, как написано: «Я – Б-г, твой целитель» (*Шмот, 15:26*).

И так поступали праведники в эпоху пророков. Если некое прегрешение и вызывало у них болезнь, они обращались не к врачам, а к пророкам, как сделал, например, царь Хизкия во время своей болезни.

И мудрецы Талмуда говорили, что «людям не следовало бы прибегать к лечению, но они привыкли». [*Брахот, 60а. Раши поясняет, что вместо этого необходимо обращаться к Творцу с молитвой об исцелении (там же). А в одной из древнейших книг по еврейской этике «Ховот а-леавот» («Обязанности сердец») объясняется: «(Человек должен) полагаться только на Б-га во всем, ...и не присоединять к Нему никого другого, полагаясь разом и на Него, и на какое-то из Его созданий. ... Вспомним, как Писание говорит о царе Асе, который, несмотря на свое благочестие, понадеялся на врачей: «В болезни своей он не искал Б-га, а лишь врачей» (Диврей а-ямим 2, 16:12). ...Ведь известно, что, когда назначают двух или больше людей ответственными за одно и то же дело, это не имеет успеха, – тем более, когда кто-нибудь полагается на Б-га и еще на кого-то, кроме Него».* («Ховот а-леавот», *Шаар а-битахон 3*) – здесь и далее – комментарии переводчика]

А если бы они не обращались к врачам, то человек бы заболел в наказание за его грех и исцелялся бы, обретая благоволение Б-га. Но поскольку они «привыкли» к лекарствам и врачам, Творец оставил их на волю природных процессов.

Это и имеется в виду в высказывании мудрецов Талмуда, толковавших слова Торы וְרַפָּא יִרְפָּא («и лечением его вылечит»; *Шмот*, 21:19): «Отсюда учим, что врачу дается право лечить». [*Брахот*, 60а; *Бава кама*, 85а. Без этого прямого разрешения Торы мы бы могли заключить, будто действия врача противоречат воле Небес, ведь Творец наказал согрешившего человека болезнью, а врач его исцеляет.] Не сказано, что больному дано право обращаться к врачу. Но если уж больной, не относящийся к тем праведникам, которые при жизни причастны к вечности, обратился к врачу, поскольку «привык» к врачам, то врачу не запрещено лечить его. Врач не должен уклоняться от этого ни из опасения, как бы больной не умер в его руках – ведь врач – знаток своего ремесла – ни из-за того, что только Творец является подлинным целителем всего живого – ведь этот больной уже «привык лечиться».

[Комментаторы подчеркивают, что подлинное исцеление от болезни, действительно, приходит к человеку с Небес в ответ на его молитву о милосердии, как написано: «Я поражаю и Я исцеляю» (*Дварим*, 32:39). Но поскольку далеко не каждый удостоивается подобного подлинного исцеления с Небес, людям приходится прибегать к лечению, основанному на законах природы, ведь Всевышний заложил в человеческое естество такую возможность – на этом и основывается «право лечить», которое дается врачам. И раз уж человек обращается к врачу, тот обязан сделать все возможное для его излечения (*Таз*, *Йорэ деа* 336:1/1).

Как указывают авторитетные законоучители, в наше время человеку вообще не следует полагаться на чудо, но он обязан вести себя в соответствии с общепринятым обычаем и обращаться к врачам. А если он уклоняется от этого, то его поступок близок к греху (*Биркей Йосеф*, *Йорэ деа* 336:2). Однако и в этом случае сердце больного должно быть обращено к Небесам, и ему необходимо осознавать, что на самом деле излечение приходит от Творца и молить о помощи, а не уповать только на такое-то лекарство и такого-то целителя» (*Яд Авраам*, *Йорэ деа* 336:1).

Поэтому-то «если ссорятся люди, и один ударит другого камнем или кулаком, и тот ...сляжет в постель» (*Шмот* 21:18), ударивший обязан оплатить лечение пострадавшего, ведь в имущественных законах Тора не полагается на чудеса.

А согласно сокровенному объяснению (*аль дерех а-эмет*) эти благословения связаны с высшими мирами, как я уже отмечал. Обещания Творца «И установлю Я мир на земле» (*Ваикра*, 26:6), «**И не возмущается душа Моя вами**» (26:11), а также «**И ходить буду среди вас**» (26:12) – это все намеки на проявление Всевышнего, которое наши наставники называют שכינה (*Шехина*), как и написано: «**И установлю обиталище Мое** (יְשֻׁבֵנוּ) **среди вас**» (26:11). А мудрецы Талмуда говорят: «*Шехина* пребывает в Израиле». И в сборнике мидрашей

«Берешит раба» сказано: «Основное пребывание *Шехины* было в нижнем мире». И вот для понимающих здесь упомянут и Ган Эден, и Грядущий мир.

Но все эти благословения осуществляются только после того, как весь народ Израиля станет выполнять волю своего Отца, – тогда все мироздание обретет совершенство. И нет в Торе более всеохватывающих благословений. Это те условия, на которых заключен союз между Святым, благословен Он, и нами.

Знай, что еще никогда народ Израиля не удостоивался этих благословений в полной мере – ни весь народ вместе, ни избранные единицы, так как заслуг для этого не хватало.

Поэтому-то наши наставники относят эти благословения к будущему, когда еврейский младенец станет играть с коброй, не боясь ее яда, а Святой, благословен Он, будет гулять с праведниками (по Ган Эдену). Пока это не сбылось, но сбудется, когда мы обретем совершенство.

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ТЯЖЕЛАЯ РАБОТА НАД ТОРОЙ – ИСТОЧНИК ВСЕХ БЛАГОСЛОВЕНИЙ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Ежегодный цикл чтения Торы начинается и заканчивается в праздник Симхат Тора. В соответствии с этим циклом каждый год недельная глава Бехукотай выпадает за неделю-две до праздника Шавуот. Но кроме этого, по закону Мишны у нас есть обязанность читать эту главу именно перед Шавуотом. Имеется в виду, что в те времена были места, где было принято читать Тору не как сейчас, заканчивая все 5 книг за год, а трехгодичным циклом. И, независимо от того, какая недельная глава выпадала на предпраздничную неделю, была обязанность читать перед Шавуотом именно главу Бехукотай в качестве особого чтения, подобно тому, как сейчас в Шаббат праздников читают главы, не связанные с годичным циклом.

Недельная глава Бехукотай говорит о великих благословениях и тяжелейших проклятиях. Возможно те, кто читают эту главу каждый год, успели привыкнуть и не вдумываются глубоко в написанное. Я помню, что когда я в первый раз читал проклятия, описанные в Торе, мне стало по-настоящему страшно! И тем более страшно должно стать всем нам, если мы поймем, что несмотря на то что они

по большей части уже исполнились, у нас нет никакой гарантии, что это не повторится. При этом проклятия эти не связаны с какой-то датой (прошло число – можно вздохнуть спокойно). У проклятий есть причины, по которым они приходят. Если мы сможем найти способы исправить эти причины, то сможем избежать и самих проклятий. Смысл написанного в Торе – чтобы наш народ исправил причины проклятий и избежал их.

Начнем с хорошего. Как-то за Субботним столом мы с детьми обсуждали, где в Торе встречаются благословения и проклятия, и вспомнили, что начало всему – глава Берешит. В книге Берешит содержится благословение первому человеку – Адаму – чтобы он плодился и размножался и населял землю. Там есть также благословение Ноаха, а про Авраама сказано, что он сам – источник благословения. Также мы знаем известную историю благословения Ицхаком сыновей: Якова и Эйсав. Благословение нашему народу в общем содержится именно в книге Берешит.

Тут же есть и первое проклятие первому человеку: «в поте лица будешь есть свой хлеб». Если мы углубимся в Тору, то увидим, что тому, кто по-настоящему живет по Торе, это проклятие заменяется тяжелым трудом на Торой. Хотелось бы попытаться проанализировать буквально в двух словах, в чем заключается благословение Торы, и как нам с вами удостоиться того, чтобы стать его источником как для себя, так и для своих близких и всего народа Израиля.

У нашей главы есть много разных прочтений и комментариев, но мне кажется наиболее верным в рамках этого урока пойти по пути толкования нашего великого учителя рава Шломо Ицхаки – известного всем Раши. Сказано в первом стихе: «Если вы будете идти по Моим законам». Толкование этого пасука возможно многими способами. Так, Ор а-Хаим приводит 42 комментария на этот стих (говорится, что эти 42 комментария ему открылись во сне, когда он удостоился *руах а-кодеш*). Буквальное понимание: всю свою жизнь мы должны строить по законам Торы. Однако следующий пасук – «и Мои заповеди будете хранить и исполнять» – Раши комментирует так: может быть, имеется в виду исполнение заповедей во фразе «будете идти по Моим законам»? Однако в чем тогда смысл написанного дальше «и заповеди Мои будете хранить и исполнять»? Раши пишет, что «идти по Моим законам» означает «*ше тию амелим бе Тора*» – т.е. тяжело трудиться над Торой. Не просто учеба, а именно «амаль» – тяжелый труд. Сказанное дальше про заповеди лишь дополняет первый стих: трудитесь тяжело над Торой, чтобы ее соблюдать и исполнять. Таким образом, весь первый стих нашей главы говорит не об исполнении заповедей, а о тяжелом труде над Торой с тем, чтобы ее соблюдать.

Здесь можно увидеть прямую связь с написанным: тяжелый труд над Торой сам по себе уже является причиной благословения. В этом – замена

проклятия Адама: физический труд в поте лица, чтобы добыть себе пропитание, заменяется тяжелым трудом над Торой – в таком случае Всевышний Сам заботится о нашем пропитании, посылая все возможные благословения. Святая книга Зоар говорит, что даже сказанное в Берешит «трудиться в поте лица для добычи хлеба» подразумевает тяжелый труд над пониманием открытой части Торы. По сути же все комментаторы говорят похожие вещи: и прямое понимание написанного в Торе, и не прямое понимание, так, как это видит Зоар, сводятся к одному: благословение для нас возможно лишь там, где есть усердная работа в изучении Торы.

Благословение, обещанное Торой – это не просто результат, равный потраченным усилиям. Если в обычной ситуации человек вспахал поле, полил его и собрал в срок урожай, скажем, 5 тонн, то с помощью Всевышнего вопреки всем законам природы, прилагая минимум усилий, с того же участка можно будет собрать и 6, и 8 и даже 10 тонн урожая! Сказано об этом в Торе, что «у вас не будет времени между сбором одного вида урожая и началом другого».

Сказано далее: «вы будете есть хлеб свой в сытости». Понимание этой фразы очень простое: человек может съесть много и не быть сытым, а может съесть немного и насытиться. Следующее благословение: «и вы будете уверены жизнью в своей стране». С большой долей вероятности можно сказать, что уверенным сейчас может быть только человек с огромным *битахоном* – верой и упованием на Всевышнего. Дальше говорится «и дам им мир на землю». Раши подробно разбирает особенность этого благословения и почему когда нет мира, то нет ничего. «И меч не пройдет через твою землю, даже попутно», «5 будут преследовать 100, а 100 – 10000», присутствие Шехины – многие благословения сказаны в нашей главе, и нельзя не отметить с грустью, как нам всем не хватает сегодня всех этих благословений...

Разберем подробнее то, в чем заключается секрет получения всех этих благословений – «амаль а Тора», тяжелый труд над Торой, о котором говорит Раши. Например, в последнее время стало издаваться все больше книг на многих языках, в том числе и на *лашон а-кодеш*, задача которых облегчить человеку учебу. Проще говоря, уровень доступности материала – чтобы было понятно без труда. По поводу такого рода изданий есть много мнений. Так, наш великий учитель рав Шах (благословенна память праведника!) был против этого: человеку надо помочь войти в учебу, но вместе с тем человек должен сам работать над Торой, а не получать постоянно полностью разжеванный материал. Повторимся: условие благословений – тяжелый труд над Торой, а не легкое чтение. Если человек всю неделю тяжело трудится над Торой, то нет проблемы в том, чтобы в Шаббат почитать что-то полегче. Упоминается у наших мудрецов, что тот, кто тяжело трудится над Торой в течение недели, в Субботу может немного отдохнуть. Так,

Хафец Хаим всю неделю углубленно изучал Гемару и алаху, работал над «Мишной Брура», а в Шаббат отдыхом для него было изучение Хумаши и мидрашей.

В трактате Санедрин есть место, где сказано, что человек изначально был создан для труда, и выхода из этого предназначения нет. Однако есть труд, для которого мы были изначально созданы, и есть труды, которые мы получаем дополнительно, когда занимаемся не тем, чем следовало бы. Гемара доказывает там же, что мы изначально были созданы именно для «амаль а-Тора», трудов над Торой. Всевышний приготовил для каждого из нас великое благословение, и если человек занимается тем, для чего создал его Всевышний – трудится над Торой – то получает уготованное для него благословение.

Человек учит Гемару и по ходу учебы находит непонятное, противоречивое место. Думает над объяснением сам – не получается. Открывает комментаторов. Читает их объяснения – вроде все логично, но ему все равно не понятно. По-настоящему трудящийся над Торой человек будет сидеть над непонятным отрывком до трех, даже до четырех часов ночи – пока не поймет. Рассказывают историю про двух величайших светочей Торы последних поколений: рава из Бриска – рава Ицхака-Зеева Соловейчика, и нашего великого учителя рава Шаха – автора книги «Ави Эзри». Некоторое время они оба жили в Иерусалиме и часто учились вместе. Как-то раз они столкнулись со сложным вопросом и никак не могли его решить. Было 3 часа ночи. Рав Шах уже ушел к себе домой, а рав из Бриска, оставшись дома, не прекратил искать решения и наконец нашел его. Он подозвал своего сына и сказал: беги к раву Лейзеру и скажи, что я нашел ответ на наш вопрос! Сын возразил: как же можно будить человека посреди ночи? Но рав Ицхак-Зеев был уверен: если бы рав Шах нашел ответ на вопрос, он тут же прислал бы кого-нибудь ему сообщить. А если он до сих пор не нашел ответа, то он точно не спит! Сын побежал к раву Шаху с радостным сообщением и действительно застал его бодрствующим и размышляющим над неразрешенным вопросом. Вся эта история – яркий пример того, каким должен быть «амаль а-Тора», тяжелый труд над Торой.

Настоящему труду над Торой предшествует правильное понимание того, как устроен мир: самое главное – это то, что написано в Торе, и для любого человека естественным является стремление постичь написанное. Если же человеку что-то непонятно, то это временная трудность, вызванная узостью его личного понимания и душевными помехами, мешающими его постижению. Такой человек будет трудиться, чтобы, прежде всего, эти помехи убрать и удостоиться полного понимания. Еще один очень важный ключ к пониманию Торы – освободить голову от посторонних мыслей. Каким бы занятым и важным ни был человек, какие бы глобальные вопросы ему ни приходилось решать, тяжелый труд над Торой принесет плоды

только тогда, когда во время учебы человек будет сконцентрирован только на своей учебе.

Сегодня настоящий труд в Торе в чистом виде мы можем найти в наших ешивах. Юноши почти круглосуточно заняты только тем, что постигают мудрость Торы, не отвлекаясь на материальные заботы. Сказано, что тяжелый труд над Торой – это источник благословения, и если понимать написанное буквально, то получается, что источник благополучия для всего народа Израиля – *бохурей ешива*, студенты ешив, которые не просто тяжело трудятся над Торой, а живут Торой, думают о Торе, вся жизнь их построена таким трудом над Торой. Переводя на государственный язык – укрепление ешив должно было бы стать лучшей политической программой: экономические проблемы, внешняя угроза, рост уровня преступности – все эти проблемы способна решить программа укрепления и поддержки ешив, и эта программа бесспорна, потому что написана в Торе. Благо нашего народа зависит от нас – насколько мы по-настоящему глубоко и тщательно трудимся над Торой. Рамхаль, автор знаменитой книги «Месилат Йешарим» пишет: если человек хочет действительно нести добро в мир, ему следует усилить Тору.

Одно из благословений, обещанных в Торе – 5 будут гнаться за 100, а 100 – за 10000. Раши отмечает, что здесь не соблюдена пропорция: в первом случае 1:20, а во втором – 1:100. Раши продолжает: есть разница в том, единицы занимаются Торой или же много людей вместе. Именно поэтому у 5 человек есть силы лишь против 100, а у многих – 100 человек, изучающих Тору – есть силы побеждать 10000. Этот принцип верен во всех случаях: чем больше *бней ешивот* изучают Тору, тем больше сила у народа Израиля: 5000 – это хорошо, но сила 50000 намного больше! К сожалению, мы с вами живем в такое время, когда многие люди на Святой Земле просто не понимают, что они делают. Как сказал рав Бенцион Зильбер, они «рубят сук, на котором сидят».

Первая книга, которую издал рав Ицхак Зильбер – «Пламя не спалит тебя» – о вечности еврейского народа. Эта книга основывается на одной основной идее: слова Торы исполняются! Если в святой книге говорится о том, что серьезное глубокое изучение Торы – причина всех благословений, это не изменяется с течением времени, это было с начала существования народа и будет всегда. О тех, кто строит свою жизнь, не считаясь с этим благословением, сказано в Теилим: тот, кто хочет построить город и его хранить, занимается бессмысленной работой, если Всевышний этого не захочет.

Как мы говорили выше, источник благословения – упорный труд над Торой. Я знаком с одним меценатом, успешным бизнесменом, который придумал способ, как выгодно вкладывать деньги. Этот человек организовал специальную стипендию, довольно большую по сравнению с обычной стипендией в колеле, которую он выплачивает участникам программы непрерывного изучения

Торы. По этой программе человек должен учиться 12 часов в день непрерывно: 5 часов до обеда. 5 часов после обеда и 2 часа вечером. Эта программа поддерживается во многих колелях Святой земли. Многие аврехим нашего колеля, в том числе русскоязычного отделения «Йешиват а-Ран», учатся по этой программе. Меценат, который эту программу спонсирует, очевидно, очень выгодно вложил деньги, и мы желаем, чтобы обещанное в Торе благословение через труд над Торой исполнилось для него, его близких и всех нас и в Грядущем мире, и в мире настоящем.

Тяжесть проклятий, к сожалению, мы также успели на себе испытать. В начале нашей главы приводятся просто ужасные проклятия, включая поедание мяса собственных детей... Начинается со слов «и не будете Меня слушаться». Раши комментирует это: «не будете слушаться – т. е. не будете тяжело работать над Торой». Далее говорится «и не будете делать Мои заповеди», что Раши комментирует так: «сначала не будете их учить, а потом и не будете их исполнять». Здесь есть глубокая идея, которую отметил Хазон Иш в книге «Эмуна у-Битахон»: если человек работает над алахой, над Торой, то он обретает в сердце любовь к тщательному изучению Торы и исполнению алахи. Он чувствует закон, живет им и соблюдает его. Если же человек не трудится над Торой, то для него уже нет разницы, соблюдать его или нет, тем более, если соблюдение трудно. По сути, идея Раши в том, что причина всех проклятий – это деградация нашего народа: сначала не слушать, не трудиться над Торой, а потом и не соблюдать.

Раши приводит еще одно объяснение: «не слушаться» – значит знать своего Господина и бунтовать против него. Казалось бы, это не выглядит как бунт – «простое» нежелание трудиться над Торой. Однако, когда человек знает волю Всевышнего – чтобы мы тяжело работали над Торой – и при этом не делает этого, пренебрегает заповедью изучения Торы – это и есть настоящий бунт против Творца.

Здесь видится уместным привести историю, которую рассказал великий наставник народа Израиля рав Исер Залман Мельцер. Как-то к нему пришел один очень достойный еврей, который учился много лет, и вручил ему рукописи со словами: «это – мои последние открытия в Торе». Почему же последние, откуда такое отчаяние? Еврей объяснил: «много лет назад у меня начались проблемы со зрением. Мне было тяжело, но я все равно старался учиться. В какой-то момент я решил, что уже слишком стар для такой напряженной учебы, доволен с меня, буду повторять то, что выучил, по памяти, разбирать мелкие буквы – не для меня. Как только я принял такое решение, буквально в то же время я полностью ослеп. Я стал ходить по врачам, но все они разводили руками: ты уже много лет ничего не видишь! Получается, что все эти годы я видел лишь в силу того, что тяжело работал над Торой!»

Другой пример тяжелого труда над Торой, свидетелем которого я стал – последние годы моего великого учителя рава Хаима Камиля. За четырнадцать лет до своей смерти рав Камиль почти полностью потерял зрение. Его близкие ученики, когда узнали об этом, буквально схватились за голову: что теперь будет с нашим учителем? Как он сможет без своих книг? Помню, когда до меня дошел слух о состоянии рава Камиля, я позвонил его жене спросить, что происходит. Она сказала – ничего не изменилось! Рав Хаим Камиль, как и раньше, сидит с книгой и пытается учиться! У него не получается, и это, безусловно, его раздражает, но по нему ничего не видно, он, как и прежде, погружен в учебу. Позже, когда я немного привык к его новому состоянию, я не переставал поражаться силе духа и великой любви к Торе: мой учитель придумывал всевозможные способы, организовывал свой день и планы так, чтобы иметь возможность учиться. Просил, чтобы ему начитывали, учился в хавруте, повторял по памяти. Как сказал второй глава ешивы Офаким, рав Горовиц, рав Камиль четырнадцать лет учился «без глаз», и в большой степени именно благодаря тем невероятным усилиям, которые ему приходилось прилагать для такой полноценной учебы, уровень его за эти годы поднялся чрезвычайно высоко.

Так же как источник всех благословений – тяжелый труд над Торой, отход от труда над Торой приводит ко всевозможным бедам. Когда наше рвение в учебе и наш уровень работы над Торой опускается, это приводит автоматически к тому, что и наш уровень соблюдения опускается. Следующий уровень – «и будете законами Моими пренебрегать». По мнению Раши, он речь идет о пренебрежении теми, кто эти законы соблюдает. Типичное мнение: «Эти ешиботники и аврехи – бездельники, протирают штаны в своих ешивах. Лучше бы пошли подметать улицы!» Следующий уровень падения – «Мои законы их душа отвергает». По Раши это ненависть к мудрецам Торы.

До этого речь шла о религиозных людях. Следующий же уровень – когда человек почти теряет связь с Создателем, начинает мешать другим учиться и соблюдать заповеди. То есть, это уже не просто юноша, который вместо того, чтобы учиться в ешиве, записывается добровольцем в армию. Такой юноша сам активно мешает другим учиться! Следующий же уровень абсолютно исключает человека из народа Израиля, поскольку он уже совершенно отрицает Творца и то, что Он нам заповедовал.

Раши говорит, что есть семь преступлений, в ряду которых первое преступление влечет за собой следующее: не учился, не исполнил, пренебрегает теми, кто соблюдает, ненавидит мудрецов Торы, мешает другим и препятствует исполнению Торы, отрицает заповеди, отрицает основы Торы. Это – путь падения, который является причиной всех проклятий нашей главы.

Мы подходим к объяснению причины того, почему нашу недельную главу, содержащую благословения и проклятия, читают именно перед Шавуотом. Как

хороший врач, который предупреждает пациента о том, чем опасна его болезнь и отсутствие лечения, Всевышний предупреждает нас перед получением Торы: знайте, вы принимаете Тору и обязанность тяжелого труда над ней, и все благословения зависят от этого. Если же вы пренебрегаете трудом над Торой, путь ваш плачевен: семь ступеней падения ждут вас, а в самом низу – то, что мы видим вокруг себя слишком часто.

Больше десяти лет назад, когда умер мой отец и я сидел шива, утешить меня приехал один наш дальний родственник из городка Балта под Одессой. Этот мой дальний родственник, Яков Спивак, тоже уже умер, и при жизни он был хорошим человеком, врачом. Он рассказал, что когда в Балту пришла известная дурной славой Евсекция ВКП(б), представители ее пришли в синагогу, собрали все свитки Торы, святые книги, тфилин и сожгли. Он был тогда ребенком, но запомнил на всю жизнь то чувство растерянности и потрясения, которое охватило всех вокруг. Это – пример того, куда может привести последовательное нарушение всех заповедей, куда приводят семь ступеней духовного падения.

Люди, живущие в Израиле, часто не понимают, к чему может привести такое всеобщее падение: кто осмелится что-то подобное сделать? Все в порядке! Мы же, евреи, пережившие Советский Союз, знаем, куда это может привести! Те же, кто не знает, может прочитать об этом в книге рава Ицхака Зильбера. Он пишет, что Евсекция, Еврейская секция ВКП(б) – это был настоящий Амалек! Когда ко мне на шиву приехал глава ешивы Офаким рав Горювиц и я пересказал ему эту историю, он ответил – тут нечему удивляться! В тех местах часто велись разговоры с пренебрежением к мудрецам Торы! Началось с малого – и окончилось такой трагедией.

В Шавуот нам нужно принять на себя Тору заново и постараться при этом максимально принять на себя *амаль а-Тора*. И у тех, кто учится целый день, и у тех, кто учится час или несколько часов, учеба должна быть не поверхностной и легкой, а должна стать тяжелой работой над Торой. Устал – встань, встряхнись, умой лицо холодной водой; не получается, не понимаешь – повтори еще раз, посмотри комментарии. Сколько бы человек не учился – целый день или всего несколько часов – его учеба должна стать трудом над Торой. Даже если времени на учебу в располагающей обстановке бейт мидраша катастрофически не хватает, трудиться над Торой можно и нужно в перерывах и в дороге. Иецер а-ра будет всячески мешать и приводить тысячу причин для того, чтобы мы этого не делали, но с ним будет намного легче справиться, если постоянно помнить о том, что труд над Торой – это источник благословений, а отход от Торы – источник всех проклятий и несчастий. С Б-жьей помощью хочется пожелать всем нам пробудиться к истинной тшуве, к возвращению к Торе, к возвращению к тому, чтобы мы действительно любили друг друга. Дай Б-г, чтобы мы удостоились

прийти к Шавуоту так, как говорит Раши на главу Итро: «и пришел Израиль и стал напротив горы» – в единственном числе, потому что евреи были едины. Когда мы любим всех братьев евреев, и у нас действительно болит за то, что кто-то живет неправильно, мы сможем получить Тору совершенно на другом уровне.

Основа всех благословений – *«амаль а-Тора»*, напряженный труд над Торой. Еще один намек на благословение мы видим в обычае, принятом в большинстве общин Израиля – в ночь Шавуота учиться непрерывно. Одно из объяснений этому, основанное на нашей недельной главе – мы заново принимаем Тору через *«амаль а-Тора»*. Учиться всю ночь совсем непросто, и тот, кто трудится над Торой всю ночь, получает много благословений: Тора освещает его жизнь, превращается для него в *ор а-хаим*, свет жизни, и *ор самеах*, свет радости. Дай Б-г удостоиться всем нам и нашим детям жизненной силы Торы, света Торы и радости Торы.

Подготовила А. Швальб.

ВСЕВЫШНЕМУ ВАЖЕН НАШ ТРУД

Рав Реувен Куклин

Раши поясняет, что под словами «ходить в законах Моих» Тора имеет в виду труд над изучением Торы. Хафец Хаим в книге, посвященной недельным главам, учит из этих слов Раши, что основное в изучении Торы – это труд и старание, которые евреи вкладывают в него. Основываясь на этом, Хафец Хаим поясняет благодарственную молитву, которую мы говорим после окончания изучения Торы (эта молитва упоминается в Талмуде, трактат Брахот, 28б): «Благодарим мы Тебя за то, что Ты дал нам возможность находиться среди изучающих Тору в *бейт мидраше* (доме учения), а не среди людей, которые не трудятся над изучением Торы, поскольку мы трудимся, и они трудятся, мы трудимся и получаем награду, а они трудятся и не получают награду».

Спрашивает Хафец Хаим, как возможно сказать, что «они трудятся и не получают награду». «Видели ли мы когда-то сапожника, портного или столяра, которые бы работали бесплатно?» – удивляется Хафец Хаим. И он отвечает, что, несомненно, никто не работает безвозмездно, однако сапожники, портные и столяры не получают оплату за сам труд и за сами старания, приложенные при работе, а только за окончательный результат. Если кто-либо попросит у портного сшить ему костюм, и портной будет трудиться над заданной задачей денно и нощно, но, в конце концов, потерпит неудачу, и костюм не будет сшит, неужели сможет

потребовать оплату за своё старание? Все бесспорно решат, что он просто выжил из ума. Заказчику важен костюм, и ему нет никакого дела до труда, приложенного при его шитье. Изучающий же Тору и выполняющий заповеди Г-спода основную награду получает за усилия, приложенные в изучении Торы и выполнении заповедей, потому что именно они любимы и желанны Творцу. Даже если еврей не преуспел в изучении Торы, или ему не удалось выполнить ту или иную заповедь, он получит полноценную награду за свой труд.

И это, продолжает Хафец Хаим, то, что имеется в виду в благодарственной молитве: «мы трудимся и получаем награду», т.е. мы (изучающие Тору) получаем награду за сам труд, а «они трудятся и не получают награду», имеется в виду награда за сам труд.

Из слов мидраша «Шир а-Ширим Раба» (2:4) мы наглядно видим истинность этого принципа. Говорит мидраш: «Даже если при изучении Торы *ам а-арец* (невежда) ошибочно читает "*айавта*" (возненавидел) вместо слова "*аавта*" (возлюбил), его учение любимо Творцом». Причина этого: Творцу любим сам труд, приложенный при изучении Торы, как сказано выше.

В заключение приведём случай, в котором явно видно действие этого «принципа».

В некоем городе в Америке жил еврей, у которого была не совсем еврейская профессия — он был... боксёром.

Когда его сыну исполнилось шесть лет, он должен был решить, в какую школу его послать. После недолгого раздумья боксёр решил послать сына в еврейскую школу. Он думал, что боксу сына он всегда сможет обучить, а вот еврейству пусть его обучат в школе, не помешает. Он вспомнил, что сам учился в еврейской школе и ничего страшного из этого не вышло.

Однако отец ошибся в расчётах. Вышло действительно страшное... и очень страшное... Сыну было интересно всё, что связано с Торой, и он стал приближаться к исполнению заповедей.

У сына боксёра возникло желание носить, как все религиозные люди, кипу, но он боялся, ведь его отцу это не понравится. К тому же, его отец боксёр... Сыну решил посоветоваться со своим учителем. Учитель сказал ему так: «Знаешь, что я тебе предлагаю: надень кипу, когда ты далеко от отца. Если ты видишь, что твой вид приводит отца в ярость, сразу же сними и скажи: я пошутил». Сыну так и сделал. Однако совет учителя не очень помог. Когда он первый раз поступил по совету учителя, отец его наказал. Тем не менее, сын не отчаивался. Конечно, ему пришлось ещё несколько раз быть наказанным, но, в конце концов, отец привык к мысли, что сын хочет соблюдать законы Торы.

Сын изучал Тору, пошёл в ешиву. Когда вырос, переехал в Израиль и поступил в одну из лучших ешив — ешиву Мир. Каждую пятницу перед субботой сын находил интересные толкования Торы и

посылал их отцу по факсу. Уже немолодой боксёр любил толкования, которые ему посылал сын. Мало-помалу святые слова Торы повлияли и на сердце боксёра. И с ним тоже произошло страшное: боксёр приблизился к исполнению заповедей, захотел изучать Тору и Талмуд. Но как он будет изучать? Ведь он не знает ни единого слова на иврите! Даже *алеф-бейт* он не знает хорошо. Боксёр решил, что тот, кто эту кашу заварил, должен ее и расхлёбывать. Кто виноват? Учитель сына, с которого всё и началось. Вот пусть он теперь его и обучает. Учитель согласился с железной логикой сурового боксёра. Начали с *алеф-бейт*. Потом изучали Мишну, а после этого начали Талмуд. Талмуд давался боксёру непросто. Изучение одного листа Талмуда заняло у него много времени.

Выучив этот лист, он на радостях захотел устроить трапезу в честь окончания изучения (*сийом*). Пожилой боксёр позвонил великому раввину — раву Мойше Файнштейну. Он спросил, можно ли устроить трапезу, посвящённую окончанию изучения листа Талмуда. Рав Мойше Файнштейн ответил, что о таком никогда не слышал. Он знает, что есть люди, которые устраивают *сийом* по окончании изучения всего Талмуда, другие — после окончания изучения отдельного трактата, но чтобы кто-то устроил трапезу, изучив один лист, — об этом он никогда не слышал. Бывший боксёр и начинающий *талмид-хахам* рассказал раву Мойше Файнштейну, сколько усилий ему стоило выучить этот лист. Он уже год изучает его. Услышав это, рав Мойше Файнштейн сказал, что, конечно, в таком случае можно и даже нужно устроить трапезу в честь окончания изучения. «Более того, — сказал рав Мойше Файнштейн, — я тоже приеду на эту трапезу». Несмотря на то что рав Мойше Файнштейн жил на огромном расстоянии от начинающего талмудиста, он проделал этот путь и приехал к нему.

В ночь после *сийума* именинник скончался. На следующий день рав Мойше Файнштейн вновь проделал тот же путь — уже на похороны этого человека.

СТРЕМИТЬСЯ ПОСТИЧЬ СЕБЯ. АФТАРА НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ БЕХУКОТАЙ

Рав Нахум Шатхин

«Сердце (человеческое) лукавее всего, и оно неисцелимо; кто может познать его? Я, Г-сподь, проникаю в сердце, испытываю почки, чтобы воздать каждому по поступкам его, по плодам деяний его» (Ирмияу, 17:9-10).

Много внимания обращают наши мудрецы на то, как сложны и запутаны качества нашей души. И как нередко в душе одного и того же человека

могут уживаться совершенно противоположные качества: Б-гобязненность и вера с одной стороны, и зависть и недоброжелательность с другой.

Рассказывается в трактате Гитин (7а) о том, как Мар Уква, который был главой суда, послал письмо раби Элазару, в котором жаловался на человека, очень вредившего ему. Тот человек был мудрецом Торы, и звали его Гнива. Поскольку Мар Уква был представителем еврейского населения перед властями, он обладал полномочиями пожаловаться на Гниву властям, чтобы те заключили его под арест. Раби Элазар ответил Мар Укве, чтобы он не делал этого, посылая намек стих из Теилим (39:2): «Сказал я: остерегаться (от греха) буду на пути своем, стеречь буду уста свои, обуздывая (их), пока нечестивый предо мной».

Спустя некоторое время Мар Уква вновь послал письмо, в котором сообщал, что уж очень досаждают ему эти люди, и что нет у него сил противостоять им. И вновь раби Элазар ответил ему не доносить властям на другого еврея, а на то, как следует поступать в такой ситуации, намекнул стихом из Теилим (37:7-9): «Жди Г-спода молча и уповай на Него. Не соревнуйся с преуспевающим на пути своем, с человеком, осуществляющим злые замыслы, Останови гнев и оставь ярость, (только) не соревнуйся в делании зла, Ибо злые истреблены будут, а надеющиеся на Г-спода – они унаследуют землю». Раби Элазар разъяснял, что нужно идти в бейт мидраш изучать Тору, и это – лучшая защита от неприятностей, а Всевышний сам разберется с нечестивцами. Вскоре после этого ответа раби Элазара, поскольку слова вышли из уст великого мудреца и праведника, Гнива был закован в кандалы за преступления против властей и осужден на смертную казнь.

Там же в трактате Гитин (62а) приводится еще одна история о Гниве. Рав Уна и рав Хисда сидели вместе, когда увидели, что к ним приближается Гнива. Сказал один другому: «Может быть, окажем ему честь и встанем перед ним, ведь он знаток Торы?». Но тот ответил своему другу: «Неужели будем вставать перед человеком, замешанным во многих спорах и конфликтах?» Пока они рассуждали, Гнива приблизился и сам поприветствовал их, сказав: «Приветствую вас, цари! Приветствую вас, цари!» Спросили его рав Уна и рав Хисда: «Откуда ты взял, что мудрецы Торы называются царями?» Ответил им Гнива, что так называет мудрецов царь Шломо в книге Мишлей (8:15): «Мною цари царствуют, и повелители узаконивают правду». Спросили они: «А откуда ты учишь, что нужно приветствовать дважды?» Ответил Гнива: «Так приветствовал Амоса царя Давида (Диврей а-Ямим, 1, 12:19)». Тогда предложили они Гниве отведать чего-нибудь с ними. Ответил им Гнива, что его домашние животные еще не кормлены, а так учит нас раби Йеуда от имени Рава, что запрещено человеку приступать к еде, если не накормлены домашние животные,

как сказано: «И дам Я траву на поле твоём для скота твоего», и лишь после этого: «... и будешь есть и насыщаться».

Вот перед нами пример человека, в душе которого процессы сложны и запутаны, и внутри которого действуют противоположные силы. Такие великие мудрецы Торы, как рав Уна и рав Хисда, нашли правильным оказать ему уважение, потому что знали, что Гнива – знаток Торы, и с уважением относится к мудрецам, преклоняясь перед ними и называя их царями. Он с большой щепетильностью выполняет предписания Торы и готов воздерживаться от еды, пока не покормит своих животных. Создается впечатление, что он полон милосердия к созданиям, и не только к великим людям, но даже к животным.

Но вместе с тем этот человек способен нести в себе уродливое и низкое, полностью противоречащее вышеперечисленным достоинствам. Он способен позволить себе выступить против главы суда и всячески досаждать ему, настолько, что Мар Уква, скромный и терпеливый человек, не в состоянии больше терпеть его. И это тот Мар Уква, о котором рассказывается в трактате Ктубот, что он подбрасывал деньги беднякам так, чтобы они не могли узнать об источнике и не почувствовали стыда. Однажды один из них решил выяснить, кто же ему помогает, и погнался за человеком, подложившим ему деньги. Тогда Мар Уква готов был прыгнуть в печь, где горел огонь, только бы не была раскрыта его тайна (чтобы бедняк, узнав о том, кто дает ему деньги, не был смущен).

То, что произошло с Гнивой, ожидает каждого, кто не обращает внимания на внутренние противоречия в своей душе, не исследует их и не стремится исправить их и искоренить. И тогда эти отрицательные качества, в конце концов, овладевают человеком и его поступками. Безусловно, наши великие учителя – составители Вавилонского Талмуда – привели все эти истории, в частности, чтобы научить нас, что даже человек, занимающийся Торой, обязан также заниматься исправлением своих душевных качеств.

Поэтому человек должен изучать мусар, чтобы постичь зло, клокочущее внутри него, чтобы оно не отравило его душу. Подобно тому, как это делает Всевышний, о чем сказал пророк Ирмияу в нашей афтаре: «Сердце (человеческое) лукавее всего, и оно неисцелимо; кто может познать его? Я, Г-сподь, проникаю в сердце, испытываю почки, чтобы воздать каждому по поступкам его, по плодам деяний его».

Сказано: «Светильник Б-га – человеческая душа, проверяет все его внутренности» (Мишлей, 20:27). Нам следует обратить свет наших душ, который мы обретаем и усиливаем трудами над Торой, на исправление нашего внутреннего мира, чтобы все наше естество было освещено светом Торы.

По книге «Ор Хадаш».

АКТУАЛЬНАЯ ДАТА

ЛАГ БА-ОМЕР

Приблизительно в середине периода счета Омера между Песахом и Шавуотом в Израиле и еврейских общинах диаспоры можно наблюдать одну и ту же картину: подростки увлеченно ищут и сносят на пустыри мусор, ветки и прочие предметы, способные хорошо гореть. Все это «топливо» складывается с единственной целью – запалить ярким костром в день Лаг ба-Омер – 33-й день отсчета Омера и день смерти великого *таны* (мудреца Мишны) раби Шимона бай Йохая. Что же за смысл кроется в этом дне? Почему день смерти величайшего мудреца Торы имеет ярко выраженную праздничную окраску? Кем был раби Шимон бар Йохай, и почему вокруг костров, с таким энтузиазмом организуемых детьми и подростками, собираются не только их родители, но и величайшие мудрецы Торы поколения?

УЧЕНИКИ РАБИ АКИВЫ

Итак, первые 32 дня счета Омера являются для еврейского народа периодом с траурным оттенком. Мы не слушаем музыку, не стрижемся, не организуем свадеб. Что послужило причиной того, что эти дни являются таковыми? Великий и возвышенный раби Акива имел огромное влияние на свое поколение. Огромное количество учеников – 24000 – яркое тому подтверждение. Но тем не менее, эти ученики величайшего наставника народа Израиля погибли. Они не проявляли должного уважения друг к другу, и в результате Свыше была послана эпидемия, унесшая их жизни. Безусловно, не нам говорить об этих великих мудрецах Торы, и то, что открыли нам наши учителя о причинах их гибели надо измерять в соответствии с их величием. То есть, для таких великих людей это был большой недостаток. Период, в течение которого умирали ученики раби Акивы – первые 32 дня счета Омера.

Чтобы получше понять, какое значение имела эта трагедия для нашего народа (вплоть до наших дней), скажем лишь, что вся Тора, которую мы имеем сегодня, это Тора раби Акивы. Безусловно, Устная Тора была дана нам на горе Синай и передавалась до раби Акивы и его учеников, но каждый мудрец, погружающийся в ее тайны, раскрывает в ней еще один уровень понимания. Таким образом, Тора обогащается и украшается от поколения к поколению все новыми пластами понимания. Так вот, вся Тора, которую имеем мы, пришла к нам от великого раби Акивы и пяти его учеников (которых он учил после той страшной эпидемии).

Поразительна причина смерти учеников раби Акивы! Отсутствие взаимоуважения навлекло на этих (без сомнения, способных и одаренных мудрецов) тяжкое наказание. Уникальное свойство

Торы – человек трудится над своей Торой, делает уникальное открытие, находит прекрасное толкование – все это украшает и усиливает наш народ в целом. Но важно помнить, что как бы ни было уникально открытие, оно не принадлежит автору. Тора – достояние всего народа Израиля, и всякое новое открытие или толкование также принадлежит всему народу Израиля. Именно поэтому межличностные отношения, отточенные душевные качества для мудреца Торы играют не меньшую роль, чем постоянство в учебе и пылкий ум. Нужно уметь ценить каждого человека и его вклад в Тору! Именно этого качества и не было совершенно у первых учеников раби Акивы.

33-й день счета Омера – начало нового периода в жизни раби Акивы. Огромная группа учащихся умерла, но Тора должна быть передана следующим поколениям. Новая группа учеников была не столь многочисленна, но эти имена хорошо знакомы любому, кто учит Тору: раби Меир, раби Йеуда, раби Элазар, раби Нехемья и раби Шимон бар Йохай. Именно эти пятеро великих мудрецов восстановили цепочку передачи Торы от раби Акивы следующим поколениям.

То, что все эти события произошли именно в период, предшествующий празднику Шавуот – времени получения нами Торы – должно заставить нас задуматься. Безусловно, мы должны осознавать (на своем уровне) тяжесть утраты многих тысяч мудрецов Торы. Но вместе с тем нужно четко понимать причины случившегося. Каждый должен задуматься о своих отношениях с ближними, с собственной семьей. Исправив то, что необходимо исправить, каждый из нас сможет качественно улучшить собственную подготовку к принятию Торы.

РАБИ ШИМОН БАР ЙОХАЙ

Итак, одним из пяти учеников раби Акивы, через которых была передана Тора, был великий раби Шимон бар Йохай. Талмуд (Шаббат, 33б) описывает одно из ключевых событий в жизни этого великого человека. За то что раби Шимон нелестно отозвался об истинных намерениях римлян при возведении городских построек, ему был вынесен смертный приговор. Раби Шимон вместе с сыном раби Элазаром бежали и укрылись в пещере. Здесь они удостоились открытого чуда: в пещере не было еды и воды (а выйти наружу было смертельно опасно), и ради их пропитания рядом с пещерой проросло рожковое дерево и потек источник воды.

В течение 12 лет раби Шимон и его сын не занимались ничем, кроме изучения Торы. Они берегли свою одежду – сняв ее они сидели, зарытые по горло в песок (из скромности). Когда наступало время молитвы, они вставали и одевались, а затем снова снимали одежду и, покрыв себя песком, продолжали учиться.

По прошествии 12 лет пророк Элияу был послан к раби Шимону, чтобы сообщить о том, что император умер, и смертный приговор потерял силу.

Раби Шимон с сыном вышли из пещеры. 12 лет непрерывного изучения Торы подняли раби Шимона на необычайную духовную высоту. Когда они увидели работающего в поле еврея, раби Шимон был потрясен: «Разве кто-то может оставить вечную жизнь и предаваться мирским делам?» Все, на что он бросил свой взгляд, сгорало! Сила духовного роста раби Шимона была такова, что материальные устремления просто не могли сосуществовать с ним.

В этот момент раздался Голос Свыше: «Мой мир не может быть разрушен! Возвращайся в пещеру!» Раби Шимон с сыном вернулись в пещеру и провели там еще год, изучая Тору, пока им не было разрешено выйти окончательно (без опасения, что духовный уровень раби Шимона окажется несовместимым с материальным миром).

Еще одну историю о великом раби Симоне раскрывает нам Талмуд (Шаббат, 138а). Когда некоторые мудрецы высказали мнение, что Торе суждено быть забытой, раби Шимон сказал: «Тора не может быть забыта: "Ибо не забудется она (Тора) из уст потомства твоего" [эти слова из стиха Торы написаны на входе на могилу раби Шимона на горе Мирон]».

Однако, несмотря на столь выдающуюся жизнь, полную самопожертвования и изучения Торы, именно смерть раби Шимона послужила причиной празднования дня Лаг ба-Омер. Почему так? Все дело в том, что последний день раби Шимона стал кульминацией всей его жизни. Именно в день своей смерти раби Шимон открыл ученикам глубочайшие и сокровенные тайны Торы. Вот как описывает это книга Зоар (учение раби Шимона легло в основу этой святой книги). Раби Шимон провел весь день на уровне высочайшего постижения, раскрывая самые глубокие тайны Торы. Он говорил своим ученикам: «До сих пор я держал эти секреты близко к сердцу, но теперь, прежде чем я умру, я хочу показать их».

Раби Аба, один из учеников, в обязанности которого входило разъяснять слова раби Шимона, говорит: «Я не мог поднять голову из-за света, исходившего от раби Шимона. Весь дом наполнился сиянием, и никто не мог приблизиться из-за стены огня и света. В конце дня, когда огонь и свет ушли, я смог посмотреть на раби Шимона: он был мертв, завернутый в талит, лежал на правом боку, и лицо его озаряла улыбка» (по Зоар, 3:291б).

Что же это был за свет, который озарил в день смерти раби Шимона его учеников? Без сомнения, это был свет самой Торы! Именно этот свет собирает нас в Лаг ба-Омер вокруг костров, которые мы зажигаем в этот день. Пламя Торы горит в еврейских сердцах, оно согревает нас. Тора – та неповторимая святыня, которая объединяет наш народ. Ее огонь горит ярко, подобно кострам в Лаг ба-Омер на горе Мирон, которые, по свидетельствам, видны даже с самолета.

Написано, что смерть праведника – радость на небесах и траур на земле. Раби Шимон бар Йохай постановил радоваться в день своей смерти,

ибо это был самый главный день его жизни. Тайны Торы, раскрытые в этом мире благодаря ему, освещают нас и поныне и дают повод для радости подлинного еврейского единства – со Всевышним и его Торой.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ОРХОТ ХАИМ – ПУТИ ЖИЗНИ

*Рабейну Ашер бен Йехиэль
Комментарий – рав Александр Каца*

Третий день

Примечание. Жирным шрифтом выделен оригинальный текст рабейну Ашера бен Йехиэля, обычным – комментарий рава Александра Каца.

40. Сделайте кисти на четырёх углах своей одежды, чтобы помнить о заповедях и освящать себя во всём.

В Торе написано (*Бемидбар* 15:39): «И будут эти кисти для вас, чтобы глядя на них, вы вспоминали все заповеди Б-га и исполняли их» – эта заповедь равна всем остальным. «...Чтобы глядя на них, вы вспоминали ...и исполняли» – при взгляде на *цицит* человек вспоминает о заповедях, а вспомнив – стремится их исполнять (*ВТ, Менахот* 43б).

Ношение кистей-*цицит* ведет к святости, как и сказано об этом в самой Торе (*Бемидбар* 15:40): «И будут эти кисти для вас – ...чтобы вы помнили и исполняли все Мои заповеди и были святы». А далее Рош разъясняет, что необходимо стремиться к святости на всех своих путях и во всех делах (р. М. Штернбух).

Будьте скромными в туалете и с женой, ведь даже за пустые разговоры с женой человеку предстоит давать отчет на Суде.

По-настоящему скромным называют того, кто скромно ведет себя в туалете (*ВТ, Брахот* 62а).

Будьте скромными в туалете – даже если ты там один, так как подлинная скромность – по отношению к Б-гу, а в любом месте человек – перед Ним (и поэтому скромность человека проверяется в том, как он себя ведет в месте, которое, на первый взгляд, далеко от святости) (см. р. М. Штернбух).

Знай, что близость – это святое и чистое дело, если только она совершается в должное время и с должным намерением. Не следует думать, будто в подлинной близости есть хоть что-то недостойное и позорное. Не случайно совершаемая должным образом близость называется «познанием», как написано: «И познал Элькана Хану, жену свою»

(Шмуэль 1, 1:19), – ведь образование мужского семени связано с влиянием мозга, места познания и понимания. ...Наши мудрецы говорят, что в час, когда муж соединяется со своей женой в святости, между ними пребывает *Шехина*. В этом тайна слов **איש** (*иш* – муж) и **אשה** (*иша* – жена). Эти слова отличаются друг от друга двумя буквами ו и ה, которые вместе составляют святое имя Б-га **יהוה**. Но если муж и жена отдают себя во власть вожделения, *Шехина* удаляется от них, и с двух сторон остаются только **אש** и **אש** (*эш*) – пожирающий их огонь. ...Но когда муж и жена соединяются во имя Небес, нет ничего более святого и чистого (Рамбан, *Игерет а-кодеш* 1).

Если в час близости мысли человека обращены к постижению мудрости и святости, то они отпечатываются в капле семени и способны определить многие добрые качества будущего ребенка. ...Поэтому человеку необходимо очистить свои мысли в час близости от вожделения и духовной нечистоты, размышляя лишь о святом и мудром. А когда и мысли жены радостны и чисты, они вместе объединяются в выполнении заповеди, и *Шехина* пребывает с ними (там же 4).

Сказал Рав: Даже пустой разговор с женой будет предъявлен человеку в час смерти (BT, *Хагига* 5б) – и имеется в виду игривый разговор перед близостью (Раши).

Даже легкомысленный разговор с женой записывается в летопись жизни и зачитывается человеку в час его смерти (*Ваикра раба* 2б:7) – т.е. в час, когда начинается Суд над умершим (*Эц Йосеф*).

Не ведите себя легкомысленно. Пусть будет у вас страх перед Небесами. Берегитесь – не разглядывайте женщин, даже незамужних.

В Торе сказано: «...чтобы вы не следовали за своими сердцами и за своими глазами» (*Бемидбар* 15:39). На первый взгляд, сначала надо было бы написать «за своими глазами», а затем уже «за своим сердцем», ведь сначала видит глаз, а затем уже жаждет сердце (см. Раши, *Бемидбар* 15:39). Но Тора наставляет нас: прежде всего нужно исправить именно сердце. Ведь если сердце распущено и ищет удовлетворения своим вожделениям, человек не сумеет уберечь глаза от запретного. И даже если он зажмурит глаза, он будет думать о запрещенном и стремиться насытить свои вожделения. ...С другой стороны в Талмуде объяснено, что «дурное влечение властвует только над тем, что человек видит» (*Сота* 8а, *Санэдрин* 45а) – т.е. даже человек, сердце которого исправлено, может, увидев запретное, потянуться за дурным влечением. И все же, если человек будет охранять себя от запретных зрелищ, смилив свои вожделения, он сможет приучить себя к Б-гобязанности и освятить себя. ...Именно об этом сказано в мидраше (*Ялмут, Ваихи*): «Над тем, кто не разглядывает женщин, дурное влечение не властно» (р. Б.-И. Зильбер, *Мекор а-хаим*).

Не оставляйте дверей своего дома без мезузы.

Всякий раз, когда человек входит или выходит из дома, прикасаясь к мезузе, содержащей имя единого Б-га, ...он пробуждается от своего сна – от погружения в суетный поток времени. Человек осознает, что нет ничего вечного, кроме Творца Вселенной – и сейчас же приходит в себя и возвращается на прямой путь. Поэтому-то мудрецы учили: «Если у человека *тфилин* на голове и на руке, кисти-цицит на одежде и мезуза при входе в дом, есть уверенность, что он не согрешит» (BT, *Менахот* 43б) – ведь эти святые вещи напоминают ему о Б-ге и, подобно ангелам, избавляют его от греха (Рамбан, *Тфилин у-мезуза* 6:13).

«Кисти-цицит ударили ему по лицу»

*Вот что произошло с одним учеником мудрецов, который тщательно соблюдал заповедь о цицит. Однажды он услышал, что в заморском городе живет очаровательная гетера, которая берет в уплату четыреста золотых монет. Он собрал эту баснословную сумму и прибыл к ней в назначенное для него время. Гость заплатил вперед, но, когда он раздевался, кисти-цицит ударили ему по лицу. Внезапно он опомнился, отпрянул от ее кровати и сел на пол. Она села рядом с ним и спросила: «Я не отстану от тебя, пока не скажешь, какой недостаток ты во мне увидел». «Клянусь, что никогда в жизни я не видел такой красивой женщины, как ты. Но наш Б-г дал нам заповедь о кистях-цицит. И в Торе сказано (*Бемидбар* 15:40): «И будут эти кисти для вас – ... чтобы вы помнили и исполняли все Мои заповеди». А далее там говорится: «Я – Б-г Всесильный ваш, который вывел вас из земли Египта, ...Я – Б-г, Всесильный ваш». Почему слова «Я – Б-г, Всесильный ваш» написаны дважды? Творец говорит: «Я – Тот, Кто в будущем взыщет с нечестивцев и Я – Тот, Кто в будущем наградит праведников». И сейчас эти четыре кисти показались мне четырьмя свидетелями, которые будут свидетельствовать на небе о моем грехе».*

А когда он поднялся, чтобы уйти, оставив ей всю сумму денег, женщина сказала: «Я не отпущу тебя, пока ты мне не скажешь свое имя, название твоего города и имя твоего учителя». На клочке бумаги он написал ей то, о чем она попросила, и ушел. После этого женщина раздала свое имущество и, разыскав наставника своего гостя, призналась, что хочет принять еврейство и присоединиться к народу Израиля.

*В дальнейшем она приняла еврейство и стала женой того ученика, который когда-то приезжал к ней в заморский город (BT, *Менахот* 44а).*

Плач из шкафа

Однажды рав Моше-Ицхак, Магид из Кельма, приехал на Субботу в курортный город на рижском взморье, где проводили летние месяцы многие обеспеченные еврейские семьи. Во время утренней молитвы он обратил внимание на то, что большинство собравшихся явилось в синагогу без

талита (особой четырехугольной накидки с кистями-цицит на углах). Выступая в этой синагоге на исходе Субботы, Магид рассказал короткую притчу: «На прошлой неделе я был в Риге и зашел к одному знакомому. Но его дома не было: мне сказали, что он уехал на курорт. И вдруг я услышал из соседней комнаты плач. Я заглянул туда, но никого не увидел. Постепенно я понял, что плач доносится из одежного шкафа – плакал талит, забытый на полке: «Мой хозяин бросил меня, он забрал деньги, украшения и драгоценности и уехал на рижское взморье – а меня оставил!» Мне стало жалко талит, и я утешил его: «Не плачь, придет час, и твой хозяин отправится в дальний путь – он оставит здесь все свои деньги и драгоценности, а с собой возьмет лишь тебя» (по обычаю вне Земли Израиля умершего хоронили в талите) (Сарей а-меа 6, 4).

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом и комментарием к книге «Орхот Хаим» на русском языке, готовящейся к выходу в свет. Желаем, чтобы новая книга нашла путь к сердцам читателей!

ШМИРАТ А-ЛАШОН

Рав Исраэль-Меир а-Коэн из Радина
Шаар а-Зхира

ГЛАВА 7. КАК ЧЕЛОВЕК ПОРТИТ СЕБЯ САМОГО

Взглянем еще раз на то, сколь велико наказание за этот страшный грех. Из-за злоречия и рехилута человек теряет то небольшое, что есть у него в Торе. Об этом говорит мидраш Шохар тов (Бемидбар, 42): «Не давай устами твоими вводить в грех плоть твою» (Коэлет, 5:5), – это о злоречии... «Зачем, чтобы гневался Б-г из-за голоса твоего», – из-за голоса уст твоих, когда ты злословил на ближнего своего; «И губил дело рук твоих», – то небольшое из Торы, что есть у тебя в руках твоих, ты теряешь.

Ясно, что мидраш имеет здесь в виду сказанное в наших святых книгах: у злословящего о своем ближнем отнимают заслуги, которые были у него до сих пор, и отдают их ближнему.

И также не принимаются в небесах его молитвы, как написано в святой книге Зоар (гл. Мецора): «Молитвы имеющего грех злоречия не поднимаются к Всевышнему, ибо овладевает им дух нечистоты. Но если возвращается к Всевышнему и принимает на себя тшуву, что сказано об этом? В день очищения его будет приведен он к козну (Ваикра, 14:2)».

[Из этого можно понять, почему сказано в Торе: «И восклицать будет: "Нечист! Нечист!"» (Ваикра, 13:45).

Наши мудрецы объясняют, что этот человек должен возвещать о своей беде многим людям, и тогда многие будут просить о милосердии для него. Ведь его молитва не принимается на небесах, и потому открывает нам Тора такой совет именно в случае с этим страдальцем].

И также его святая душа уходит от него, как мы писали об этом выше в гл. 3 от имени святой книги Зоар.

Особая тяжесть злоречия в сравнении с другими грехами состоит также в следующем: в то время, как при других грехах человек приводит дух нечистоты на тот орган, которым он их совершает, в злоречии он приводит его на все свои органы и оскверняет их. Об этом говорится в святой книге Зоар, (гл. Мецора): «Раби Хия сказал: «У каждого, кто занимается злословием, оскверняются все органы и он [подобно тому, кто по закону Торы для мецора] должен быть мусгар – то есть пребывать в заключении, поскольку дурные речи его поднимаются и наводят на него дух нечистоты, и делается он нечистым: "Если намеревается человек стать нечистым, делают его (с Небес) нечистым"». И так сказали об этом наши мудрецы (Йома, 39а): «Когда человек оскверняет себя внизу (в нижнем мире), делают его нечистым сверху (с Небес)».

Речение побуждает иное речение. Причина этого проста: изреченное слово не есть что-то частное, относящееся к человеку, как органы его, каждый из которых имеет свое особое предназначение. Речь является выражением всего человека в целом. И потому, когда человек совершенствует себя, занимаясь Торой, это исправляет все его органы, так как он изливает на них дух святости, чтобы оживить их и дать им существование как в этом мире, так и в будущем, как сказали наши мудрецы (Эрувин, 54а): «Болят голова – пусть занимается Торой, как сказано.., болят горло – пусть занимается Торой, как сказано.., боль во всем теле – пусть занимается Торой, как сказано. Исцеление для всей плоти его» (Мишлей, 4:22)». И наоборот, не дай Б-г: запретными разговорами человек портит и оскверняет все свои органы, и каждый из них спускается со своей ступени. И что пользы им, что обладатель их жив и владеет даром речи, кроме того, что ему придется держать ответ перед судом?

Также и осквернив свои уста, человек приносит ущерб тем святым словам, которые будет произносить ими после, как сказано в святой книге Зоар (гл. Пекудей, 263): «И от того злого духа зависят несколько других, призывающих суд, ответственных за злоречие и сквернословие, которые человек извергает изо рта своего, а после того произносит слова святые. Горе таким, горе жизни их; горе им в этом мире и горе им в мире грядущем! Ибо те силы нечистоты берут то слово нечистое. И, когда человек произносит после него слова святости, опережают их те силы, берут слово нечистое и оскверняют им речение святое, и не удостоивается человек заслуги за него, и как бы ослабляется тогда сила святости».

Подобное этому сказано также в трактате *Шабат* (119б): Ни в какую иную заслугу существует мир, но лишь в заслугу дыхания уст малых детей, изучающих Тору. Рав Папа сказал Абайе: «А что же моя и твоя (Тора) – что с ней?» И тот ответил: «Не сравнится дыхание уст, в котором есть грех, с дыханием уст, в котором нет греха!» Хотя постоянство их в Торе и святость их Торы были на высочайшей ступени, – тем не менее, поскольку встречалось в какие-то моменты в речах их что-то не вполне достойное, падала сила их речи с подобающей ей высоты, и не была она такой, как сила дыхания уст малых детей, изучающих Тору. Таков ответ Абайе.

Смотри, брат мой, сколь чудесно то, что связано с дыханием уст малых детей, изучающих Тору! Хотя и нет у них никакой святости мысли и единения с Всевышним при их разговоре, – тем не менее мир существует в заслугу дыхания их уст. Чему это можно уподобить? Один бедняк нашел драгоценный камень, имеющий очень большую силу во многих вещах, и место его – только в коронах царей. И стало известно об этом царю, и сделал он того бедняка большим богачом. А тот, хотя и не может постичь умом своим величие особых свойств этого камня, тем не менее понятно бедняку, сколь великое благо принес ему этот камень сам по себе и сколь велик его свет, ставший причиной того, что сделался он важным вельможей у царя. Точно так и с Торой Б-га живого: человек, который хочет достичь с ее помощью святости, не нуждается в большой подготовке, поскольку Тора сама по себе свята и величественна чрезвычайно. И когда человек произносит ее слова, он приобщается к ее святости, как сказано (*Ирмияу*, 31:19): «Ведь каждый раз, когда Я заговорю о нем, Я долго помню о нем и т. д.», – и это сказано о моменте, когда человек изучает Тору (как говорится об этом в книге «*Нефеш а-хаим*»). И человек только должен остерегаться, чтобы не поступать наоборот, то есть не затемнять свет Торы, оскверняя свою речь. Об этом рав Папа сказал Абайе: «А что же моя и твоя (Тора)?». Это означает следующее: наша Тора сама по себе более свята, чем Тора маленьких детей, так как святость ее – осмысленная. Абайе ответил ему: «Не сравнится дыхание уст и т. д.» Изъян здесь более важен, чем преимущество, и это тот изъян, о котором говорилось выше.

А теперь подумаем: если такое сказано о гигантах прежних поколений, мысль которых постоянно пребывала в единении с Всевышним, в трепете перед Ним и с заповедями Его, и речи их всегда были в великой чистоте и святости, и если к словам их случайно примешивалось что-нибудь не вполне достойное, то они, без всякого сомнения, тут же раскисались и исправлялись как должно, – и тем не менее, это наносило ущерб святости их речи в целом, так, что не производила она должного действия... То что же делать нам, поколению ничтожному, в котором привязанность и постоянство в Торе и без того на самой низкой ступени из-за многих наших грехов, а мы вдобавок будем осквернять наши уста, не дай Б-г, злостью, и

сплетнями, насмешничеством, спорами и тому подобными вещами? Что за святость может быть в такой учебе, после которой учащийся оскверняет свои уста?

Из этого мы можем понять причину такой слабости нашей в Торе и заповедях, наступившей из-за многих наших грехов. Ведь мы видим воочию, что каждый человек постоянно думает и заботится о том, чтобы увеличить и расширить свое деловое предприятие, устранить все возможные причины ущерба, и никакому разумному человеку не придет в голову собственными руками причинить вред тому делу, которое дает ему пропитание. Но в делах, относящихся к конечной желанной цели бытия нашего, все наоборот. Мало того, что дурное побуждение укрепляется в нас с каждым новым днем, чтобы мы прибавляли один грех к другому, так мы еще создаем причины и поводы к тому, чтобы испортить, не дай Б-г, то немногое из Торы и молитвы, что у нас еще осталось!

И да отведают Всевышний глаза наши, чтобы не смотреть на пустое. И да удостоит Он нас познанием величия святости Торы, и таким путем исцелит наши души, и сделает слова ее в наших устах слаще меда, как сказано (*Теилим*, 19:11): «Вожделемней золота они, и обилия чистого золота, и слаще меда, и (даже) сотового меда».

Перевод – рав П. Перлов.

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАБИ БОРУХ БЕР ЛЕЙБОВИЧ

Рав Шломо Лоренц

ГЛАВА ВТОРАЯ. СВЯТОСТЬ ТОРЫ

«Дер эйлигер Рашбо» – «Святой Рашбо»

В обращении к *бен Тора*, которое было опубликовано в сборнике «*Хайей а-мусар*», раби Борух Бер написал в том числе следующие слова: «*Ешива* возвращает Б-гобоязненность и Тору. Если нет страха – нет мудрости; они – одно и то же».

Раби внушал своим ученикам такого рода взгляд на вещи еще и тем, каким образом он упоминал имена *танаим* (мудрецов периода Мишны), *амораим* (мудрецов Гемары), наших учителей *ришоним* или *ахароним*: «Абайе *а-кадош* (святой)», «раби Акива *а-кадош*» и точно так же – «Раши *а-кадош*», «а-Рамбам *а-кадош*».

Адмор из Слонима был в дружеских отношениях с нашим раби и каждый год, приезжая в Каменец, навещал общину своих хасидов, навещал нашего раби и даже участвовал в его уроках.

Однажды он сказал своим хасидам, что он приходит на урок не для того, чтобы послушать сам урок, а чтобы услышать, как раби в трепете произносит: «*Дер эйлигер Рашбо зогт...*» – «Святой Рашбо говорит...»

И плод его сладок мне

Рассказывает гаон и праведник, раби Натан Меир Вахтфойгель, духовный руководитель ешивы Лейквуд, как он однажды беседовал с нашим раби по теме учебы, и тот изложил ему свой *хидуш* в этой теме. [*Хидуш (множ. число – «хидушим»; часто переводится не вполне точно «открытие») – новое понимание слов Торы. Хотя и полученное уже Моше у горы Синай, оно вновь открывается мудрецами в последующих поколениях*].

«И еще прежде, чем он дошел до сути *хидуша*», – говорит р. Натан, – «то, как пересказывал наш раби слова Гемары и *Тосафот* – это было слаще меда! Такое ощущение, будто держишь во рту сладкую конфету!»

И действительно, *хидушим* – его собственные и те, о которых он слышал от других – всегда наполняли нашего раби радостью и восхищением. Вот как пишет об этом его зять, гаон рав Реувен Грозовский в статье о нашем раби («*Биркат Шмуэль*», ч. 3, *Кавим ли-дмудо*).

«Величие моего тестя и учителя было не в том, что он вложил в Тору больше, чем другие люди, а в том, что он взял из Торы больше других... Из этого происходили как великая радость его от всякого нового соображения, так и то беспокойство и печаль, которые овладевали им, когда не удавалось понять какое-то рассуждение *ришоним*. Однажды, когда он пересказал суждение от имени гаона раби Акивы Эгера, а его сын, услышав, сразу же высказал какое-то сомнение на основе этого суждения – прикрикнул мой тесть и учитель на сына и не захотел его слушать, пока не помедлил немного в радости и восхищении от такого глубокого и оригинального суждения. После этого сказал, что тот, кто не пляшет от радости, услышав такое суждение, тот вообще не человек».

«Разве не ждали меня Абайе и Рава?»

Однажды в дом раби Боруха Бера пришли гости и попросили, чтобы он поговорил с ними. Наш раби, который уже приготовился уходить, принял их приветливо, немного побеседовал с ними, извинился, говоря, что ему нужно идти, поскольку его ждут в *бейт-мидраше*.

Один ученик, бывший свидетелем беседы, пошел за нашим раби и увидел, что он сел на свое место в *бейт-мидраше* и погрузился в учебу. И его никто не ждал! Ученик удивился: ведь раби, наверняка, не извлек из уст своих слово лжи!

Через какое-то время он нашел возможность выразить раби свое удивление. Тот ответил ему просто: «Разве не ждали меня Абайе и Рава [*мудрецы Талмуда*]?»

«Я не слышу!»

Гаон раби Арье Лейб Гросенс, известный как один из блестящих судей в Лондоне, был учеником нашего раби в Каменице. Однажды он услышал, что у входа в дом спрашивают о нем, и догадался, что это люди из военной полиции, которые пришли забрать его в армию (он был польским гражданином). Он тут же выскочил в окно и побежал домой к нашему раби, чтобы спросить его, что ему делать. Домочадцы не пустили его, так как в это время раби готовил свой урок, и ни один человек, как известно, не имел права мешать ему в такое время. Рав Гросенс настаивал, что речь идет об опасности для жизни, и тогда его пустили.

Когда он закончил говорить, наш раби сказал ему: «Повтори то, что ты сказал, так как я не понял». Тот повторил, но раби опять попросил его повторить. Так повторилось пять или шесть раз, пока раби не сказал ему: «Я так погружен в трудное (место комментария) Рашбо, что не в состоянии понять то, что мне говорят. Хотя Вы и повторяли вновь и вновь, я не знаю, о чем идет речь. Прошу Вас, идите к раби Реувену Грозовскому (зять нашего раби, который был преподавателем ешивы в Каменице) и посоветуйтесь с ним».

«Недостает нам тяжелого труда над Торой»

Спросили гаона раби Хаима Шмулевича, главу ешивы Мир, почему в земле Израиля не вырастают такие великие мудрецы Торы, как в Европе. Раби Хаим ответил: «Здесь мы не видим такого тяжелого труда над Торой, как у раби Боруха Бера!»

Как известно, наш учитель Хазон Иш оплакивал уход каждого из великих мудрецов Торы, но когда он услышал о кончине нашего раби, он уединился в своей комнате и плакал долгое время, больше обычного. Когда его спросили об этом, он ответил: «Кроме того, что я плакал о раби Борухе Бера, я плакал об общине Израиля. Тяжелый труд его над Торой защищал поколение, и плач мой был из-за беспокойства о том, кто же теперь будет защищать наше поколение».

Жизнь – в Торе

«Все его чувства, эмоции и желания», – писал его зять, гаон раби Реувен Грозовский, – «были связаны с Торой. Он заботился о своем здоровье – но лишь затем, чтобы мозг его был ясен и чист ради истинных *хидушим* в Торе. Истинной мерой состояния его здоровья была мера ясности разума и верности суждений. Если он достигал понимания темы, над которой трудился несколько лет – это было ему свидетельством, что он здоров. Когда же видел, что нет достаточной ясности в вещах – видел в этом изъян в своем здоровье. Если говорил о том, насколько хороша или плоха летняя дача – истинной мерой было то, насколько можно учиться там в душевном спокойствии».

Когда наш учитель гаон раби Ицхак Зеев Соловейчик заболел астмой, врачи посоветовали ему поехать на особый курорт, где очень чистый воздух, хороший для дыхания. Когда наш раби услышал об этом, он сказал, что, по его мнению, раби Ицхаку Зееву стоило бы приехать в Каменец и посмотреть, сколь велико усердие и постоянство учащих ешивы. Благодаря этому он выздоровел бы, и не пришлось бы ехать на курорт (из сказанного гаоном р. М. Д. Соловейчиком).

Однажды наш раби гулял с гаоном р. Ицхаком Зеевом в одном из мест отдыха и сказал на ходу: «Воздух здесь отличный». Сказал ему р. Ицхак Зеев: «Раби, с каких пор Вы сделали знатоком в том, что такое хороший воздух?» Тот ответил ему: «Здесь хорошо работает мысль во время учебы. Видимо, это от хорошего воздуха».

День без размышлений о Торе

Случилось однажды во время пребывания нашего раби в Америке, что он вошел в субботу в туалет, не зная, что свет в нем зажигается и гасится автоматически при открывании и закрывании двери, и он, чтобы не нарушить субботу, был вынужден оставаться там до ее конца. Выйдя, он сказал, что больше, чем от отсутствия субботних молитв и трапез, страдал он от того, что все это время не мог размышлять на темы Торы. Воздержание от изучения Торы было для него тяжелее всего!

Ради славы Торы

Честь Торы и важность ее для всех слоев народа были важной основой всего, что происходило в жизни раби Боруха Бера.

Вот что рассказывает мой друг, рав Авраам Райн: «В Каменце было принято, что в ночь Симхат Торы учащиеся ешивы приходили забрать нашего раби из его дома с песнями и танцами. В каком-то году несколько молодых учащихся решили закрыть *эзрат-нашим* (отделение для женщин), чтобы женщины не приходили в ешиву. Рав отказался выйти из дома, и когда его спросили о причине этого, ответил, что, как он слышал, закрыли *эзрат-нашим*. Он объяснил: "Один раз в году есть возможность возвеличить честь Торы перед женщинами – дать им увидеть, как *бен Тора* радуется Торе. Разве не верно, что в нашем поколении честь Торы упала в глазах людей, и не каждая девушка умеет оценить *бен Тора*, чтобы согласиться выйти за него замуж. А здесь у нас есть возможность показать ей все это – и именно в этот день закрывают *эзрат нашим*?" И только когда ему пообещали, что *эзрат нашим* будет открыт, он согласился идти в ешиву».

В 5688 (1928) году, когда денежные проблемы ешивы Каменец обострились настолько, что не на что было содержать учащихся, наш раби был вынужден отправиться в Америку для сбора средств. Он пробыл там полтора года и множество раз выступал перед людьми, пробуждая в них любовь к

Торе и готовность помочь изучающим ее. Но ешиву свою, ешиву Каменец, не упоминал при этом ни единым словом. Его зять, раби Реувен Грозовский, присоединившийся к его поездке, был вынужден после его выступлений подниматься на трибуну и добавлять, что раби просит общество пожертвовать на ешиву Каменец...

«Подумай о годах поколений» (Дварим, 32:7)

Раби Борух Бер очень ценил также и изучение жизненных путей великих людей Израиля. Гаон раби Мешулам Давид Соловейчик рассказывает, что когда он был в гостях у нашего раби в ночь Рош а-шана 5699 (1938) года, тот очень много рассказывал о делах великих людей Израиля, и слова его побуждали к возвращению к Всевышнему и страху перед Ним.

Наш раби выказывал особую любовь к своему ученику гаону р. Хаиму Якову Левину. Вот что он говорил о нем: «Кроме того, что он велик в Торе, я люблю его по двум причинам. Во-первых, он у меня – уже второе поколение учеников: его отец, гаон и праведник раби Арье Левин, учился у меня в Глуске. А во-вторых, он прибыл из Земли Израиля, и я слышал от него рассказы о нашем учителе гаоне раби Йосефе Хаиме Зоненфельде».

Перевод – рав П. Перлов.

О МОЛИТВЕ

ВРАТА СЛУЖЕНИЯ

Рабейну Йона Геронди

Глава 17

Тот, кто служит Б-гу в совершенстве, и всеми силами старается исполнить возложенное на него, вовсе не извлекает никаких наслаждений из этого мира, любя собственное тело, и наслаждается миром ради вождения. Все, что делает он, и все его удовольствия в мире – во имя славы Создателя его.

Вступая в супружескую близость с женой в чистоте, такой человек делает это не ради собственного удовольствия, ведомый вождением, а для того, чтобы исполнить заповедь «плодитесь и размножайтесь», оставив после себя потомков, следующих Торе, которые заменят его в служении Творцу. Или же делает это с целью исполнить супружескую обязанность, или укрепить свое здоровье, или уберечься от грешных помыслов. И так сказано о раби Элиэзере, который во время супружеской близости обнажал пядь и покрывал пядь и выглядел так, как будто черт принуждает его к этому (Недарим, 20б), ибо не желал наслаждаться.

Также и в отношении еды и питья. Поедая дозволенную пищу во время, когда это можно, такой человек не помышляет о том, чтобы ради своего удовольствия наполнить утробу, с вождением наслаждаясь яствами. Все его намерения – лишь во славу Создателя. Он не станет есть и пить в будние дни более, чем необходимо для тела, здорового и крепкого, готового к служению Б-гу. Как сказано (Мишлей, 13:25): «Праведный ест для сытости души».

В субботы же и в праздники он ест и пьет в честь святости этих дней, чтобы радоваться и наслаждаться в эти дни, как заповедано Творцом.

И, предстывая перед людьми в великолепных одеждах, он не заботится о собственном достоинстве, а лишь о славе Создателя, о чести Торы и заповедей ее. Служащий Б-гу поступает так, чтобы увидели люди достоинство Торы и заповедей, и возжелали в сердце своем постичь мудрость, и стремились идти путями мудрецов, и поступать подобно им, и сближаться с ними. Сами же мудрецы весьма осторожны в том, чтобы не допустить наслаждения плоти и заносчивости сердца от почестей. Как говорят наши мудрецы (Авот, 4:4): Раби Левитас из Явне говорит: "Весьма, весьма будь смирен духом".

И почести, которые оказывают мудрецу, на самом деле оказывают в честь Торы, то есть в честь Небес. И так сказал нам святой учитель раби Йеуда а-Наси, мир ему, покидая наш мир: «Владыка мира! Явно и ведомо пред Тобой, что трудился я над Торой десятью пальцами моими и не наслаждался и мизинцем» (Ктубот, 104а). Он говорил, что ни в чем не пользовался благами мира ради собственного удовольствия и достижения вождений тела, а только ради служения Всевышнему, как говорилось об этом прежде.

Глава 18

Об этом сказали мудрецы наши (Авот, 2:12): «И все дела твои пусть будут во имя Небес, как сказано (Мишлей, 3:6): "На всех путях твоих знай Его, и Он выпрямит дороги твои"».

Представим себе человека, которого нанял царь, чтоб тот выполнил работы у него во дворце, определив известную плату за каждую из работ. При этом царь учитывает все, что тот ел и пил, и чем пользовался в царском дворце. Когда же работник отработает положенный срок, царь совершит с ним расчет и вычтет из его жалования всю предоставленную еду и услуги

Если работник окажется умным и думающим наперед, то он постарается верой и правдой исполнять царскую работу во всякий час, стараясь как можно меньше есть, пить и придаваться наслаждениям. А то, что станет есть и пить, сделает не ради собственного удовольствия, а лишь для того, чтобы быть здоровым и крепким и иметь возможность служить господину своему, царю. Когда же придет время расчета, царь заплатит ему полной

мерой, и окажется, что чем меньше работник пил, ел и наслаждался во дворце, тем больше его награда. Такой работник будет любим и приятен господину своему и станет навсегда обитателем его дворца.

Работник же развращенный и глупый, не думающий о будущем, ленив в исполнении царской работы. Он будет стремиться как можно больше есть, пить и наслаждаться всеми благами, которые встретит в царском дворце. И когда придет время расчета, окажется, что он пил, ел и наслаждался во много раз больше, чем трудился. Он будет в долгу перед господином своим подобно преступникам, злоупотребляющим чужим добром. И будет он отдан в рабство немилосердным хозяевам, пока не вернет долг.

Так и человек в нашем мире подобен работнику, нанятому на недолгий срок, чтобы выполнять работу Господина своего, Царя над царями царей, Всевышнего, благословен Он, в могуществе своем властвующего миром. Поэтому праведники не желают наслаждаться миром, в котором они подобны лишь работникам. Все, чем пользуются они – только для того, чтобы быть здоровыми и сильными, способными служить Создателю, как говорилось выше.

И это по двум причинам. Во-первых, чтобы посвятить себя лишь тому, ради чего созданы – служению Творцу. Во-вторых, чтоб не уменьшить свою награду в будущем мире подобно работнику из притчи. Глупцы же, прельщаемые соблазнами и оставляющие служение Создателю, заняты наслаждением тела яствами. Они распивают вина и поедают мясо, пируя под звуки флейт и бубнов, изменяя Царю над царями царей, Господину своему, создавшему их ради службы своей. Нет места им в этом мире. При будущем расчете окажутся они в долгу перед Создателем своим за то, что пользовались благами мира сверх необходимого для службы своей. Они будут отданы в руки злодейства своего и судимы за грехи свои.

Глава 19

Все это касается тех, кто вместо Торы и заповедей занимается мирскими делами ради собственного удовольствия, удовлетворяя свои вожеления, однако не совершая при этом грехов. Но те, кто грешит и бунтует против Всевышнего, наслаждаясь благами мира в грехе, подобны работнику, нанятому царем, чтобы строить и сажать деревья. Он же, мало того, что не строит и не сажает, еще и рушит построенное и корчует посадки. Как говорят мудрецы наши (Авот, 5:1): «Десятью речениями создан мир. Разве не мог бы быть он создан одним речением? Но создан он именно десятью для того, чтобы взыскать с грешников, разрушающих мир, созданный десятью речениями».

Эти люди названы грешниками Израиля. Они сойдут в преисподнюю и будут наказаны в меру своего злодейства, кто на двенадцать месяцев, а кто – навеки.

Глава 20

И в самом строении человека можно усмотреть приметы того, что главное предназначение его – служение Творцу. Так, зарождение человеческого плода происходит в течение сорока дней, и Тора дана Моше-рабейну за сорок дней (которые он находился на горе Синай). Это говорит нам о том, что человек создан, чтобы исполнять Тору. И так говорят наши мудрецы (Шира-Ширим Раба, 36: 3). Душа названа свечой, как сказано (Мишлей, 20:27): «Свеча Б-га – душа человеческая». И Тора названа свечой, как сказано (Мишлей, 6:23): «Ибо свеча – заповедь и Тора – свет ...». Сказал Всевышний, благословен Он: «Моя свеча – в твоей руке, а твоя свеча – в Моей. Храни Мою свечу и Я сохраню твою». «Моя свеча» – это Тора, которая дана человеку, «твоя свеча – в Моей руке» – это душа, как сказано (Теилим, 31:6): «В руку Твою вверяю я дух мой. Вызволи меня, Г-сподь, Б-г истинный». И сказано (Ийов, 12:10): «В руке которого душа всего живого и дух всякой плоти людской». Мы видим, что создан человек для служения Творцу исполнением Торы и заповедей.

Перевод – раб М. Гафт.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ СУББОТЫ. ПОДОГРЕВ ПИЦЦЫ В СУББОТУ

Раб Мендел Агранович

Статья посвящается памяти рава Йеошуа Эйтана, безвременно ушедшего от нас 6 нисана этого года. Пусть память о нем будет благословенна!

Тема нашей сегодняшней статьи актуальна для каждой семьи практически каждый Шаббат. Как правильно подогреть еду в субботу с учетом всех тонкостей закона?

Итак, в первую очередь оговоримся: подогреть можно только ту «сухую» еду, которая была сварена до полной готовности до Шаббата. Если же еда не готова полностью или она жидкая и остыла до такой степени, что не воспринимается людьми как теплая, то нет вариантов разогреть ее в Шаббат. Это запрет варки из Торы.

После выполнения этого условия скажем следующее: даже если мы уже вышли за рамки запрета Торы варить, остается запрет мудрецов ставить пищу в Шаббат на огонь (как на открытый, так и на закрытый) в случае, когда еда не была на огне до Шаббата. Источник этого запрета –

запрет возвращать на огонь, если еда была снята «на землю», то есть стояла на огне с пятницы и потом без намерения вернуть была снята и поставлена на пол. Ее, как мы уже писали, нельзя возвращать на огонь. Тем более, ту кастрюлю, которая вообще не была на огне до Шаббата. Этот запрет мы будем называть «ставить заново» на огонь в Шаббат. Из названия следует, что вернуть можно при выполнении всех условий, перечисленных нами ранее, а поставить заново нельзя, даже если еда готова и даже если она горячая. Введем это как термин.

Причина этого запрета объясняется Рашбо: такое действие выглядит как варка, то есть всякий раз, когда человек достает еду из холодильника и ставит ее на огонь (даже прикрытый) в Шаббат, это воспринимается как варка. И поэтому мудрецы запретили это делать, дабы в другой раз человек не сварил что-то и не нарушил запрет Торы. Запутаться в подобной ситуации очень легко, ведь в чем разница: достать из холодильника холодную еду и подогреть или доварить пять минут до полной готовности? И то, и другое воспринимается человеком так: «пять минут, и все уже готово!» Поэтому мудрецы постановили: запрещено стандартным способом разогревать пищу в Шаббат.

Как же можно подогреть еду в субботу? Неужели все нужно оставлять на огне до Шаббата? А если это нежный шницель или запеканка или картофельное пюре. Их же невозможно будет есть, если они простоят 14 часов на огне? Спокойно, друзья! Терпение! Почти всегда есть варианты. Давайте по порядку.

Тот же Рашбо обращает наше внимание, что в Талмуде написано: «подогреть напротив огня можно». То есть поставить в Шаббат на огонь нельзя, а поставить напротив огня – можно. В чем же разница? Очень просто. Поставить на огонь – стандартный способ варки, а напротив огня – нет. То есть мудрецы запретили нагревать теми способами, которые подобны будничной варке, но не запретили подвергать материю воздействию тепла. Нагреть? Пожалуйста. Поставить на огонь? Нет, ни в коем случае.

Говоря о примере Рашбо, мы знаем четко: на огонь нельзя, в стороне, чуть в отдалении можно. Так написано у Роша (Рабейну Ашера) на этот же отрывок Талмуда в трактате Шаббат (40б). А как же быть с нашей ситуацией? У нас есть либо плата, либо блех, и как мы поймем – где «напротив огня», а где – «на огне»? Ну предположим, что «на огне» мы знаем, что это, но что такое «напротив огня»?

Интересно, что уже в Шулхан Арухе мы находим два закона, связанных напрямую с нашим вопросом. Закон первый: можно положить на полную кастрюлю сверху готовый холодный пирожок с мясом, дабы его подогреть (253,5). Источник закона – мнение Рашбо. Обоснование – нестандартный способ подогрева, который

не выглядит как варка и под запрет мудрецов не подпадает (Виленский гаон и «Мишна Брура» там же в своих комментариях на это место в Шулхан Арухе). Итак, необязательно, чтобы еда стояла в стороне от огня. Даже если она над огнем, но есть прерывание между огнем и пирожком с помощью кастрюли с чолнтом, можно считать, как будто бы пирожок разогревается «напротив огня», а не на нем.

Второй пример уже был нами подробно описан в статье, в которой обсуждался блех. Там мы приводили слова Шулхан Аруха в пункте 3, источник которых – слова «Агаот Мордехай»: «тот, кто встав утром, чувствует, что его чолнт пригорает, может взять пустую кастрюлю и переставить свою кастрюлю с огня на нее (пустую кастрюлю)». То есть можно взять кастрюлю, перевернуть ее и поставить кастрюлю с чолнтом сверху. Но при этом нельзя ставить жаркое на землю, но только держать его в руке, и вернуть на прикрытый пустой кастрюлей огонь. Таким образом, как мы пояснили, существует вариант создать прикрытый огонь непосредственно в Шаббат, даже если до Шаббата мы не присыпали его золой и не выгребли из печи угли.

«Мишна Брура», сравнивая эти два закона, задается вопросом: в чем же разница? И там, и там вроде бы внешне подобный способ постановки кастрюли. Почему же в случае с пирожком можно делать это (ставить разогревать) без всяких условий, кроме описанных в скобках (при условии, что пирожок полностью готов, и в нем нет жира, который потечет в большом количестве), а в случае с чолнтом – только если не поставили кастрюлю на землю?

Наш учитель Хафец Хаим пишет, что нашел красивое объяснение этого противоречия. Дело в том, что в примере с пирожком, лежащим поверх кастрюли с чолнтом, он в принципе не считается стоящим на огне. А в случае с подгорающей кастрюлей мы просто ставим ее на прикрытый в Шаббат огонь, и поэтому должны соблюдать условия возвращения, то есть не ставить на землю и т.д.

Это объяснение послужило базой для Хазон Иша, который, приведя слова Хафец Хаима, добавил к ним дополнительное обоснование. В 37 параграфе своей книги в пункте 9 он пишет: «На самом деле, в случае, когда нижняя кастрюля полна (едой) она поглощает в себя все тепло печи, а уже от нее нагревается пирожок, а в случае прерывания пустой кастрюлей тепло поднимается вверх».

Из слов «Мишны Брура» и Хазон Иша следует, что основное различие между двумя случаями в том, что в пункте 5 Шулхан Арух (про пирожок) говорится о полной, а в пункте 3 (пригорающая еда) говорится о пустой кастрюле. И тогда, на основании этого, разогревать можно на крышке полной кастрюли, но нельзя над пустой кастрюлей, стоящей на огне. Именно так написали авторы «Орхот Шаббат» и рав Менахем Арье

Шлезингер в своей книге «Тавнит а-Шулхан», сославшись на «Мишну Бруру» и Хазон Иша. Но если в словах Хазон Иша нет сомнения, то по поводу мнения «Мишны Бруры» можно спорить. Никто иной, как рав Шломо Залман Ойербах считал, что слова «Мишны Бруры», запрещающие ставить разогревать на пустую перевернутую кастрюлю, ограничиваются только случаем, когда нет прикрытого с пятницы огня, и лишь пустая кастрюля разделяет между едой и огнем. Но в случае, когда огонь уже прикрыт и перевернутая кастрюля – способ показать нестандартность варки, даже наш учитель Хафец Хаим будет согласен, что можно поставить разогревать над пустой кастрюлей без условий о возвращении заново, как мы это назвали. То есть также, как в случае с пирожком.

Логика его рассуждений такова: дело не в том, пустая кастрюля или полная, а в том, какова функция кастрюли. В случае, когда она прикрывает огонь, нельзя ставить на нее, а только если она полна, поскольку только так очевидно, что это не способ варки, а только способ подогрева. В случае, когда огонь уже прикрыт, само добавление перевернутой кастрюли – достаточный способ показать, что это не варка, ведь действительно не варят на крышке пустой кастрюли. А Шулхан Арух говорит про ситуацию, когда кастрюля является прототипом блеха, и именно этот случай имела в виду «Мишна Брура».

Мы же к этому спору можем добавить лишь то, что из самого вопроса, в котором сравниваются два случая, видно, что разница «пустая» – «полная» не была достаточной, хотя и очевидна при первом же прочтении.

Практические выводы.

1. Нельзя поставить разогревать еду в Шаббат ни на блех, ни на плату, если она не стояла на огне в пятницу или была снята с огня без выполнения условий о возвращении.
2. Если еду поставили на плату, и она нагрелась, можно ее использовать. Речь идет о готовой сухой еде или еще горячей жидкой (на основании мнения рава Моше Файнштена, считавшего, что плата – не место варки; можно опереться на него лишь постфактум, так как многие великие мудрецы нашего поколения поспорили с ним, в том числе рав Ойербах, рав Эльяшив и т.д.).
3. Можно подогреть еду, описанную в п. 2, на крышке чайника с водой или кастрюли с чолнтом («Орхот Шаббат» п. 64, гл. 2).
4. Во многих домах принято нагревать на блехе или плате, если еда ставится над перевернутой пустой тарелкой и кастрюлей. Хазон Иш запрещает этот способ подогрева, но тот, кто облегчает, имеет возможность опереться на авторитетное мнение рава Ойербаха.

Шаббат Шалом!

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

«СТЕНА ДОЧЕРИ ЦИОНА»

Рав Шимшон Довид Пинкус

ВЕЛИЧИЕ ЖЕНЩИНЫ – ТИХО И НЕЗАМЕТНО

Когда раби Акива вернулся в сопровождении двадцати четырех тысяч учеников, горожане вышли ему навстречу. В толпе была женщина, которую все время теснили и толкали, но она упорно пробиралась к великому мудрецу. Оказавшись возле него, она склонилась и поцеловала его ноги.

Ученики раби Акивы попытались прогнать ее. Они. Но тут раздался голос раби Акивы: «Не трогайте ее. Все, что есть у меня и у вас – принадлежит ей».

Тем самым раби Акива открыл нам удивительный секрет. Оказывается, простой женщине, которая вела дом в течение двадцати четырех лет, воспитывала детей, кормила их и купала, женщине, о которой никто никогда не слышал – ей принадлежит Тора великого мудреца и его двадцати четырех тысяч учеников!

Это потрясающее открытие! Величие женщин – скрыто. Оно никак не выражается внешне, даже в ее поступках оно не проявляется. Невозможно обнаружить это величие, даже если неотрывно следить за женщиной двадцать четыре часа в сутки.

То же мы обнаруживаем на примере пророчицы Мирьям.

Сказано в Торе, что Моше и Аарон умерли «от поцелуя Всевышнего». Мудрецы говорят, что таким же образом умерла и Мирьям. Почему же об этом не написано в Торе? «Потому что об этом нельзя говорить» (Моэд Катан, 28а).

Мирьям была так же близка к Всевышнему, как Моше и Аарон, но Тора об этом не рассказывает!

Моше, Аарон и Мирьям были наставниками еврейского народа в пустыне: «Три заступника были у Израиля: Моше, Аарон и Мирьям, и три подарка были получены через них: колодец, облако и ман. Колодец – в заслугу Мирьям, облачный столп – в заслугу Аарона, ман – в заслугу Моше» (Таанит, 9а). О Моше и Аароне слышали все, а вот величие Мирьям – скрыто.

Это касается и нас с вами. Когда ешиботник пытается заглянуть в свое будущее, его переполняют планы и чаяния. Он мечтает выучить весь Талмуд наизусть, усердно учиться, достичь величия. И эти устремления поддерживают его в течение всех лет учебы в ешиве.

А к какому величию стремится женщина? Этого никто не знает! Мирьям обладала тем же величием, что и Моше и Аарон, но о том, что она, как и

братья, умерла от поцелуя Всевышнего, никому не известно. У женщин тоже есть большие чаяния, не меньшие, чем у великих праведников, просто об этом никто не знает.

СНИЖЕНИЕ ДУХОВНОГО УРОВНЯ ПОКОЛЕНИЙ КАСАЕТСЯ ТОЛЬКО МУЖЧИН, НО НЕ ЖЕНЩИН

«Снижение духовного уровня поколений» (*йеридат дорот*) – известное понятие. Разница между предыдущими и последующими поколениями огромна и очевидна.

Рассказывают об одном еврее, который молился с необычайным воодушевлением. Спросили его, откуда у него это. И он рассказал, что однажды он остановился в Париже в гостинице, в которой в это время жил рав Израэль Салантер, часто приезжавший в Париж для духовной поддержки местной общины. Во время Минхи он увидел в зеркале отражение молящегося рава Израэля, и это зрелище запечаталось в его памяти и всю жизнь вдохновляет его на молитву!

Есть письменное свидетельство о Виленском Гаоне, приехавшем в город Мерич и остановившемся на постоялом дворе в комнате на втором этаже. Местным жителям очень хотелось увидеть Гаона, поэтому они приставили к окну его комнаты лестницу, и в течение всей ночи по очереди залезали и смотрели на излучающее свет лицо мудреца. Тот, кто удостоился увидеть своими глазами, как учится Виленский Гаон, считался самым счастливым!

А мы, в нашем поколении, видим ли что-то подобное? Есть ли в нашем поколении кто-нибудь, подобный раву Салантеру или Виленскому Гаону? Разве наша учеба может сравниться с учебой Раши, Рамбама, Рашба?.. «Поколение уходит, поколение приходит», и мы даже представить себе не можем, как выглядели те мудрецы.

А теперь представьте себе, что мы заглянули в дом к Виленскому Гаону, в комнату его жены. Что бы мы увидели?

Скорее всего, мы бы увидели обычную женщину, не отличающуюся от наших современниц, которая занимается детьми, кормит их... По утрам делает им бутерброды с маслом и отправляет в хейдер. Днем с улыбкой встречает их и кормит обедом... Наверное, и жена Рамбама выглядела так же, и жены Абайе и Ровы...

И здесь нам открывается важный принцип. Мужское служение Всевышнему, мужское самопожертвование кардинально изменились по сравнению с предыдущими поколениями. Раби Акива учился двадцать четыре года, будучи оторванным от дома. Сегодня никто так не делает, да и нельзя так сегодня делать. Уровень поколения – намного ниже.

А у женщин, напротив, ничего не изменилось. «Что было, то будет». Распорядок дня современной религиозной женщины не отличается от распорядка

дня женщины, жившей сто и даже тысячу лет назад. Она так же встает утром, молится (а в прошлых поколениях не все женщины молились...), убирает дом, занимается детьми – ничего не изменилось.

ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ СВЯТОСТИ

Это явление можно трактовать двояко. Можно предположить, что у женщин нет никакого величия, к ним не применимы понятия величия или малости. Вот они и не меняются, нечему меняться.

Истина же заключается в том, что величие еврейского народа находится на хранении у женщин с того момента, как он стал народом, и остается неизменным.

Разница между мужчинами и женщинами – огромна. Ешиботник, мечтающий достичь уровня Рашба – далек от реальности. У него нет шансов! Верно, что каждый должен говорить себе: «Когда мои поступки приблизятся к поступкам праотцев?» (Тана Девей Элияу Раба, 25), мы должны стремиться достичь большего, чувствовать, что мы еще не реализовались до конца, но надо понимать, что у нас нет реальных шансов и реально выполнимой программы достичь уровня праотцев. Если этот ешиботник мечтает достичь уровня главы ешивы, или даже уровня главы ешивы из предыдущего поколения – замечательно. Но если он мечтает об уровне Абайе и Ровы, он просто оторван от реальности!

А женщины по сей день хранят святость, которую охраняли дочери Израиля с момента дарования Торы. Мы привыкли слышать: «Нынче – не то, что было раньше... Раньше было не так, как сейчас...», это верно для мужчин, а у женщин все совсем не так!

Женщины – хранительницы еврейского народа. Женщина символизирует собой дом: «Никогда не называл свою жену женой.., а называл ее домом» (Шаббат, 118б). Дом – это защищенное и охраняемое место. Задача женщины – охранять еврейский дом так, как он охранялся со времени дарования Торы и со времени первой праматери – Сары.

Наш праотец Авраам выдержал десять испытаний. Он жертвовал собой и даже готов был принести в жертву своего единственного сына. Благодаря его жертвенности мы существуем по сей день! А Сара – «вот она, в шатре», и только один раз мы видим ее «в действии», когда «Ишмаэль насмехается», когда духовности дома угрожает опасность, она сразу требует от Авраама: «Прогони эту служанку и сына ее»!

Вторая наша праматерь – Ривка, услышав, что Ицхак собирается благословить Эсава, что великий дом еврейского народа находится в опасности, бросается на защиту святости благословений, полученных от праотца Авраама. Она повелевает Якову обмануть Ицхака и получить от него благословение.

Когда Моше Рабейну скрывается в тростниках Нила, что делает пророчица Мирьям? «И встала поодаль сестра его, чтобы узнать, что с ним случится», она не пытается спасти его, ибо это – за пределами ее возможностей, но она стоит в стороне и охраняет будущего предводителя еврейского народа. Увидев, как дочь фараона, пришедшая купаться, вытаскивает Моше из воды, она сразу предлагает ей: «Я схожу и позову тебе кормилицу-еврейку, чтобы она выкормила тебе этого младенца?» «Неужели рот, который в будущем будет говорить с Всевышним, будет питаться молоком женщины, которая ест некошерное?!» (Сота, 12б) – невозможно допустить, чтобы Моше кормила египтянка!

Таковы наши праматери во всех поколениях. И в нашем поколении задача матери – охранять святость.

Мужчина наполняет дом содержанием – Торой и заповедями. А женщина создает дом – сосуд для этого содержимого. Содержимое меняется от поколения к поколению, так как снижается уровень поколения. Но дом остается тем же. И по сей день его чистота и святость охраняются так же, как во времена Сары, Ривки и Мирьям.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ – «СИЛОНИТ» НАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Еврейский народ в начале своего становления пребывал в изгнании в Египте – месте величайшей в мире духовной нечистоты. Наши мудрецы говорят, что «Сара спустилась в Египет и оградила себя от разврата, и ее заслуга защитила всех женщин. Йосеф спустился в Египет и оградил себя от разврата, и его заслуга защитила весь еврейский народ в Египте» (Ваикра Раба, 32, 5). Находясь в эпицентре скверны, наши праотцы ограждали себя от ее влияния.

В книге «Сефер Йецира», авторство которой приписывается Аврааму, приводится известное изречение: «Конец заложен в начале» (1,6). Можно сказать, что наше поколение, живущее в конце изгнания, было заложено в начале существования еврейского народа. Как тогда мы пребывали в скверне Египта, так и сейчас мы пребываем в скверне – наши улицы переполнены мерзостью и развратом. И наша задача осталась той же – оградить себя. Запереть дом, чтобы в него не могла проникнуть уличная нечистота.

Одно из самых страшных явлений прогресса за последние сто лет – средства массовой информации. Вы можете встретить бедуинов в Негеве, сидящих в палатках в сердце пустыни, отрезанных от всего мира, им можно только позавидовать... Но если вы подойдете поближе к палатке, вы обнаружите мерцающий экран... Сегодня можно жить в безмолвной пустыне и не иметь никакой личной жизни! Преступление, совершенное на краю света... Парижская мода... Все может проникнуть в гостиную... Современные средства массовой информации, телефоны, машины, самолеты превратили весь мир в маленькую деревню.

Происходящее в нашем поколении напоминает казнь дикими зверями. Наши мудрецы объясняют (Сефер а-Яшар, Бо): когда египтяне заперли свои дома, чтобы звери в них не забрались, Всевышний послал им зверя по имени *сило-нит*: «имея длинные лапы, в десять раз длиннее человеческих рук, она залезала на крышу, запускала лапу в дом, открывала все замки и засовы, и дом оказывался распахнутым для диких зверей».

Нечистота проникает в наши дома через окна и крыши. Через газеты, радио – «религиозные радиостанции» ... «каналы хасидской музыки» ..., которые заходят в наш дом через черный ход, и вот – дикие звери уже в нашем доме! Дурное начало стучится в наши двери, придумывая всевозможные способы проникнуть внутрь, погасить горящую в доме свечу, погасить святость и чистоту, которые охранялись из поколения в поколение на протяжении тысячелетий!

Давайте посмотрим, что проникает к нам через черный ход. Например, «невинные» детские сказки. Большинство сказок – про животных. Знаете, почему? Люди же не могут вести себя некультурно, а животным – все дозволено. А это влияет на наших детей!

Для примера возьмем известную сказку «Маша и три медведя». Тут на первый взгляд все чисто и невинно. Между тем, нам рассказывают, как девочка заходит в чужой дом без разрешения. Тут ей нехорошо, там ей неудобно... Ей нужен максимальный комфорт... Налицо как минимум пять запретов из Торы и проявление отвратительных человеческих качеств! И все это проникает к нам исподтишка. Мы даже не замечаем, как испорченная мировая культура затапливает наш дом.

В нашем поколении – поколении Египта, когда скверна переходит все границы и угрожает затопить нас, мы должны заделать все трещины и щели в стенах нашего еврейского дома.

Разрушение Храма началось не девятого Ава. Десятого Тевета началась осада, после этого семнадцатого Тамуза была проломлена стена, и только потом был сожжен Храм.

То, что проникает в наш дом, возможно, не способно его сжечь, но это – пролом в стене. Маленькая прореха в законах скромности, маленькая уступка в стиле одежды – вроде бы, ничего страшного, платье как будто осталось скромным... Но это – «десятое Тевета»! Это, не дай Б-г, может привести к «семнадцатому Тамузу» и закончиться «девятым Ава» – разрушением Храма!

Мы должны нести свою вахту, не идти на компромиссы, не уступать даже в мелочах. Нет такого: «в наше время и этого достаточно»... У женщины нет понятия снижения уровня поколения!

ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ ТОРОЙ РАВНОЦЕННО ПРЕНЕБРЕЖЕНИЮ ВСЕМИ ЗАПОВЕДЯМИ

С тех пор, как папа завернул меня, пятилетнего, в талит, и принес в хейдер и до сегодняшнего дня я, слава Б-гу, нахожусь в ешиве. Самая обсуждаемая все эти годы тема в ешиве – пренебрежение Торой.

Это очень тяжелая тема. Мудрецы говорят: «Всевышний простил идолопоклонство, разврат и кровопролитие, но не простил презрительного отношения к Торе» (Эйха Раба, введение 2).

В учебных заведениях для девочек, к сожалению, на эту тему говорят намного меньше.

А ведь Всевышний сказал Моше Рабейну: «Так молви дому Яакова и скажи сынам Израиля». Мудрецы объясняют нам, что «дом Яакова» – это женщины, которым надо мягко сказать «основы, которые они могут услышать», а «сыновья Израиля» – это мужчины (Шмот Раба, 28, 2). Получается, что мужчинам и женщинам говорится одно и то же, тема – одинакова для тех и других, но женщинам излагаются только основы.

Тема пренебрежения Торой касается женщин тоже, это влияет на облик еврейского дома. Поясним это.

Есть два вида пренебрежения Торой, и разница между ними огромна.

Бывает, что человек приходит в Дом учения и там, вместо того, чтобы учиться, он ввязывается в разговор о политике – этот член Кнессета сказал так, а этот министр сделал этак... Вместо того чтобы сесть за Гемару, он болтает. Это – пренебрежение Торой. Если, возвращаясь домой, он не думает об учебе, это – та же разновидность пренебрежения Торой.

Но есть другая разновидность, гораздо более страшная, по поводу которой сказано: «Каждый день нисходит голос с горы Хорев и провозглашает: "Горе созданиям, оскорбляющим Тору!"» (Авот, б:2)

Человек, у которого есть два часа свободного времени, которые ему нечем занять, и который в эти два часа не учится, не просто пренебрегает Торой, он оскорбляет Тору! Он сознательно убивает время, ему плевать на Тору, он не ценит ее, она ничего не стоит в его глазах. Это – «оскорбление Торы»!

«СОБРАНИЕ МУДРЫХ ПРЕВРАТИТСЯ В РАСПУТНОЕ СБОРИЩЕ»

Наши мудрецы говорят, что перед приходом Машиаха «собрание мудрых превратится в распутное сборище» (Сота, 49б). «Собрание мудрых» – это место, где собираются мудрецы. Раньше было принято, что мудрецы (не только еврейские мудрецы) собирались вместе, говорили на возвышенные темы и философствовали. А то, чем умнейшие головы мира занимаются во времена перед приходом Машиаха, называется распутством на языке наших мудрецов, хотя сегодня это принято называть «искусством».

Это «искусство» направлено на создание разнообразных развлекательных программ, цель которых – «убить время». Потому что самая большая проблема в нашем поколении – свободное время. Человек возвращается с работы в пять часов вечера. Раньше полуночи он спать не идет. И что ему делать в течение семи часов? Для решения этой проблемы у него есть специальный «прибор» с программами, играми и прочим. И на это брошены величайшие умы поколения. Вот он – прогресс науки.

Ребенок, который по возвращении домой строит дом из «Лего» или гоняет мячик во дворе, не пренебрегает Торой. Ребенок должен играть. Но если он часами сидит неподвижно напротив компьютера, «убивая время», – это самое настоящее пренебрежение Торой! Когда время тратится на то, чтобы его убить, это – пренебрежение Торой на высшем уровне!

«Всевышний простил идолопоклонство, разврат и кровопролитие» – все эти ужасы, весь мусор и вся гадость, которые есть на экране, все это не так страшно, как сидение часами у компьютера – «но не простил презрительного отношения к Торе».

Я знаю великих мудрецов, которые говорили, что если бы они в молодости не тратили время на шашки-шахматы, они достигли бы гораздо большего. Раньше были шахматы, сегодня все более развито, более притягательно. Ребенок, сидя у компьютера, не замечает ничего вокруг, мама зовет его обедать и обнаруживает, что ей не с кем говорить.

[Необходимо отметить, что из каждого правила могут быть исключения. Согласно утверждению специалистов, есть дети, которым это необходимо. Тогда, конечно, все меняется, но надо обязательно посоветоваться с мудрым и Б-гобоязненным евреем.]

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЗЛОЖЕНА НА МАМУ!

Ответственность за сохранение чистоты и святости еврейского дома возложена на маму. Папа не находится на должном уровне, у него за плечами сотня поколений после разрушения Храма, разрушения и гонения. А мама с тех пор не изменилась! Она должна быть настороже, находиться рядом с ребенком, чтобы узнать, что с ним случится, уберечь его, не допустить, чтобы его «кормила египтянка», чтобы он кормился нечистотой окружающего мира. Пусть ребенок играет в мячик и рисует красками, бегаёт и прыгает, читает истории о великих мудрецах, но пусть не приближается к компьютеру! Компьютер подчиняет себе голову, ребенок прилипает к нему, не в силах оторваться, это пренебрежение Торой, это оскорбление Торы! Это намного хуже, чем идолопоклонство, разврат и кровопролитие!

Если мама молится, чтобы дети ее учили Тору, выросли мудрецами Торы, она должна позаботиться о сосуде, в который они смогут налить мудрость

святи Торы. Если дом приготовлен для принятия святости, святость зайдет в него.

У еврейских женщин – нелегкая задача – охранять свой Храм в святости и в чистоте, так, как он охранялся на протяжении всех поколений. Женщина – незыблемая скала, не подверженная веяниям времени.

В нашем поколении мужчина не может стать «Виленским Гаоном», а женщина вполне может быть «женой Виленского Гаона»!

И это – ее задача!

Перевод – Х. Берман.

КАЛБА САВУА, РАХЕЛЬ И РАБИ АКИВА

Ребята, вы любите рассказы о праведниках? Из этих рассказов мы учим, как правильно себя вести. А ещё они очень интересные, не выдуманные, а произошли на самом деле!

Примерно две тысячи лет назад в Иерусалиме жил очень богатый еврей по имени «Калба Савуа». На самом деле, при рождении родители дали ему другое имя. А имя «Калба Савуа» дали ему евреи Иерусалима, потому что он был добрым, он кормил досыта каждого, кто приходил к нему в дом, даже если он был голоден, как собака, которая постоянно ищет, где бы что-нибудь съесть. Как на иврите будет «собака»? «Келев»! А на арамейском языке, на котором говорили евреи в то время, «собака» будет «калба». А «савуа» – это «сытый». Поэтому и прозвали его в благодарность за его доброту «Калба Савуа».

Калба Савуа был очень праведным человеком. Он старался помогать всем, кому мог. Особенно он любил мудрецов Торы.

У Калба Савуа была единственная дочь – Рахель. Калба Савуа мечтал выдать Рахель замуж за самого большого мудреца Торы. Рахель была необыкновенной девушкой. У неё было очень доброе сердце. Целыми днями она занималась тем, что помогала нуждающимся и несчастным людям. Но кроме этого Всевышний дал ей особый ум и проницаемость. Посмотрев на человека, она могла сказать, какими душевными качествами он обладает. Рахель тоже мечтала выйти замуж за мудреца Торы.

У Калба Савуа был многочисленный скот. Этот скот пасли пастухи. Одного из пастухов звали Акива. В течение долгого времени Рахель наблюдала за поведением пастухов. Она заметила, что Акива ведёт себя необыкновенно скромно. Он никогда не хвастается и не спорит. Он старается всем

уступать и помогать слабым. Рахель увидела, что Всевышний дал Акиве на редкость высокую душу. Она поняла, что если бы Акива пошёл учить Тору, он смог бы стать главой поколения. Он смог бы руководить народом и приближать евреев к Творцу. Но что делать, если он родился у очень бедных родителей, которые не могли платить за его учёбу, и Акива, которому уже было почти 40 лет, даже не умел читать!

Рахель много думала, как помочь Акиве. Она знала, что Акива не любит мудрецов Торы. И просто так не согласится пойти учить Тору. Ей тяжело было видеть, как еврейский народ теряет великого мудреца, и она решила во что бы то ни стало уговорить Акиву пойти учиться.

Однажды, когда Акива возвращал скот с пастбища, Рахель сказала ему:

«Акива, я вижу, что из тебя может выйти великий мудрец! Иди учить Тору, и я уговорю своего отца помочь тебе деньгами!»

«Я очень признателен тебе, Рахель, за желание помочь, но я не могу пойти учиться в моём возрасте. Слишком поздно. Я уже не смогу постичь учение», – ответил Акива.

«Акива, а если я выйду за тебя замуж, ты согласишься пойти учиться?» – спросила Рахель.

«Рахель, ты не выйдешь замуж за простого пастуха!»

«А если выйду, ты пойдёшь учиться?»

«Если случится такое чудо, и ты выйдешь за меня замуж, то я соглашусь даже пойти учить Тору!»

Так Акива и Рахель решили пожениться.

Когда папа Рахели, Калба Савуа, услышал о решении дочери, он страшно расстроился.

«Рахель, как ты можешь даже думать о том, чтобы выйти замуж за человека, который не знает ни Письменную, ни Устную Тору? Мало того, он ведь даже не умеет читать! С самого твоего рождения я мечтал выдать тебя замуж за мудреца Торы. Я хотел, чтобы моё богатство попало в праведные руки! А что же будет теперь?!»

«Папа, Акива обещал мне пойти после свадьбы учить Тору! Я вижу, что он будет большим мудрецом!»

«Рахель, Акиве уже почти 40 лет! Я категорически против этой свадьбы! Если ты не послушаешь меня, то я лишу тебя и приданного, и наследства! Ты, привыкшая к богатой жизни, станешь нищенкой!»

Но Рахель, несмотря ни на что, решила выйти замуж за пастуха Акиву. Калба Савуа не пришёл на свадьбу к дочери, не дал ей денег. К тому же он запретил ей возвращаться домой.

У молодожёнов не было денег на то, чтобы снять себе нормальное жильё, и они были вынуждены жить в маленькой заброшенной хижине. У них не было возможности купить себе мебель, и даже кроватей у них не было. Они спали на соломе.

«Моя дорогая жена!» – говорил Акива Рахели, – «Не расстраивайся, что нам приходится есть сухой хлеб, ещё придёт время, мы разбогатеем, и я куплю тебе золотое украшение с изображением Иерусалима!»

«Акива! Мне не нужно золото! Я хочу, чтобы ты пошёл учиться! Ведь ты мне обещал, помнишь?»

«Да, Рахель, я помню. Но я очень стесняюсь. Ведь для того, чтобы начать учить Тору, надо выучить алфавит. А для этого мне надо будет идти в первый класс вместе с маленькими мальчиками! Представляешь, какое это будет зрелище! Сорокалетний мужчина сидит за партой с малышами! Ведь меня засмеют!»

Мудрая Рахель поняла, что мешает её мужу идти учиться. Она долго думала, как его уговорить побороть свой стыд. И вот однажды, когда она проходила мимо соседского ослика, у неё возникла гениальная идея.

Рахель попросила соседку одолжить ей ослика на несколько дней. И та согласилась.

Рахель взяла маленькое деревце и выкорчевала его из земли вместе с корнями. Она поставила деревце на спинку ослику так, что это выглядело, как будто деревце растёт у него прямо на спине!

«Акива, смотри какой забавный ослик! Пойдём со мной на рынок!» – позвала Рахель.

Акива пошёл с женой.

Когда они пришли на рынок, вокруг них собралась большая толпа любопытных.

«Какое чудо! Ха-ха-ха!!! У осла на спине растёт дерево! Эй, иди сюда! Да ты посмотри на это! Ты когда-нибудь видел такое? На осле растёт дерево!!!»

Весь день люди ходили вокруг осла, рассматривали его и смеялись. К вечеру Рахель и Акива вернули осла домой.

На следующее утро Рахель опять попросила Акиву проводить её до рынка. На этот раз к ним подошло только несколько человек.

«А, этого осла мы уже вчера видели», – говорили люди друг другу.

Несколько новых прохожих немного посмеялись, и Рахель с Акивой остались одни.

«Пойдём домой», – сказала Рахель.

На третий день Рахель опять взяла осла на рынок. Они ходили по рынку вместе с ослом, но никто на них даже не посмотрел...

«Смотри, Акива, что произошло» – сказала Рахель мужу, – «Когда мы пришли на рынок в первый раз, наш ослик вызвал море смеха. На второй день к нам подошло только несколько человек, а на третий мы уже никого не интересовали. Так происходит всегда, когда люди видят что-то новое. Вначале это привлекает всеобщее внимание, но через пару дней уже никто этого не замечает. Ты боишься, что над тобой будут смеяться, и из-за этого не

хочешь идти учиться. Так знай, что даже если над тобой и посмеются, это будет только в первые два дня. А потом все привыкнут к тому, что ты учишься вместе с детьми, и никто больше не будет об этом разговаривать!»

Акиве нечего было ответить на мудрый довод Рахели, и он пошёл учиться в первый класс. И тут у Акивы проявились поразительные способности. За один день он выучил весь алфавит, а к концу второго дня он уже бегло читал. Его тут же перевели в следующий класс, в котором он начал усердно учить Хумаш Берейшит.

Акива открыл для себя сладость изучения Торы и уже не мог остановиться, он учился днём и ночью. А Рахель видела это и была счастлива. Она не чувствовала ни голода, ни холода, она была готова сама пойти работать, только бы Акива мог продвигаться в учебе. Она знала, что тот, кто учит Тору, становится добрее и праведнее. Мудрец Торы может стать похожим на ангела, который хочет делать только заповеди и хорошие дела. И Рахель видела, как её муж становится именно таким. И счастьем её не было предела.

Прошло несколько лет, у Акивы и Рахели появились дети.

Акива уже многое знал. Но в городе, в котором они жили, не было больших мудрецов Торы, которые могли бы открыть Акиве более глубокое понимание Торы. Акива пытался учиться сам, но ему не удавалось найти ответы на все возникающие вопросы.

«Рахель, я чувствую, что не могу сам дальше продвигаться в учёбе. Я слышал, что в городе Явне есть большая ешива раби Элизера и раби Иеошуа. Там главы поколения преподают Тору. Если бы я мог там оказаться, я мог бы продолжить учёбу!»

«Акива, а что тебе мешает туда пойти?»

«Рахель, это очень далеко! Дорога туда займет много времени, и я не смогу возвращаться домой даже раз в год! Ведь наши мудрецы говорят, что тот, кто хочет достичь высот в Торе, должен учиться, не прерываясь, много-много лет... Как же я могу туда уйти и оставить тебя одну?»

«Акива! Ты же знаешь, что твоя учёба для меня – самая драгоценная вещь в мире! Пожалуйста, иди в ешиву! Я тебя отпускаю на двенадцать лет!»

«Спасибо, Рахель, да благословит тебя Всевышний и ответит на все твои молитвы!»

И Акива отправился в путь. Он был рад, что идёт в святую ешиву, но что-то тревожило его: «Ведь я начал учиться только в 40 лет. И мои сегодняшние знания – на уровне юноши, а не взрослого мужчины... Разве смогу я постичь глубину учения? Смогу ли я понять уроки великих мудрецов?» Так Акива шёл и думал.

И тут он увидел источник родниковой воды, вокруг которого собрались пастухи, чтобы напоить свой скот. Акива подошёл поближе, чтобы попить,

и увидел что-то удивительное. Под струёй родника лежал круглый камень, в середине которого было отверстие.

«Кто смог проделать отверстие в этом камне?» – спросил Акива.

Пастухи засмеялись и сказали Акиве: «Это отверстие проделали капли воды!»

«Вода проделала отверстие в камне?! Как это может быть? Ведь камень – твёрдый, а вода – мягкая...»

«Правильно, камень твёрдый, но если на твёрдый камень в течение многих лет будет капать вода, то, в конце концов, эта вода проделает отверстие и в камне!» – ответили пастухи Акиве.

«О! Какое открытие!» – подумал про себя Акива, – «Если даже вода, постоянно капая на камень, может проникнуть внутрь, то тем более, если я буду в течение долгих лет с усердием учить Тору, она проникнет в моё сердце!»

Теперь Акива уже не грустил, в радостном настроении он направился в ешиву. Прибыв в ешиву, Акива с рвением принялся за учёбу. Главы ешивы, увидев его усердие, очень полюбили его и всячески помогали ему. Так прошло 12 лет. Пришло время возвращаться домой.

А тем временем Рахель одна растила детей. Её соседи и знакомые очень жалели её. Они не понимали, почему она отказалась от большого богатства. Почему она осталась одна с детьми на 12 лет.

Подойдя к дому, Акива случайно услышал разговор Рахели с соседкой.

«Рахель, какая ты несчастная! Знай, что нам очень жаль тебя! Смотри, что ты натворила! Зря ты не послушала твоего отца! Теперь ты осталась одна с детьми, а твой муж исчез, и его нет целых 12 лет!» – сказала соседка.

«Вы зря меня жалеете» – спокойно ответила Рахель, – «Я самая счастливая женщина на свете! Мой муж пошёл учить Тору! Да, я отказалась от временного богатства этого мира. Но за это я получу огромную награду в будущем мире! Ведь за каждое слово Торы, которое учит мой муж, мы вместе с ним получим награду, которая не сможет сравниться со всеми радостями этого мира! И если бы мой муж слышал меня сейчас, я бы попросила его остаться в ешиве ещё на 12 лет!»

Когда Акива услышал слова своей праведной жены, он был очень тронут, и решил немедленно вернуться в ешиву. Так он и сделал! Не заходя домой, он вернулся обратно в Явне.

Он проучился там ещё 12 лет. За эти 12 лет он стал великим мудрецом и главой поколения. Его больше не звали Акивой, а только раби Акивой. У него было двадцать четыре тысячи учеников.

Снова пришло время возвращаться домой. Ученики не захотели расставаться с любимым учителем, и пошли его провожать.

Весть о том, что глава поколения собирается посетить их, облетела всех жителей города. Все вышли навстречу великому учителю. Рахель тоже вышла встречать мужа. Когда она увидела своего мужа, идущего во главе многих тысяч учеников, она заплакала от счастья. Она подошла к мужу и поклонилась ему. Ученики не поняли, что за женщина подошла к их раву, и хотели отстранить её. Тогда раби Акива остановил их и сказал громко, так, чтобы все-все услышали его:

«Не трогайте эту святую женщину, потому что вся моя Тора и вся ваша Тора на самом деле принадлежат ей!»

Раби Акива вернулся домой, и к нему начали приходить люди, чтобы приветствовать главу поколения и задать сложные вопросы, связанные с исполнением закона. Среди них был и Калба Савуа. Он был уже совсем не молод. В течение всех этих долгих лет он ни разу не встречался со своей дочерью Рахелью, со своим зятем и внуками. Калба Савуа с трепетом подошёл к раби Акиве и сказал:

«У меня тяжёлый вопрос. Около тридцати лет назад моя дочка вышла замуж за пастуха против моей воли. Я был страшно расстроен, что не удостоился взять в зятя мудреца Торы, и дал клятву, что моя дочь не получит наследства. Сейчас я состарился и очень соскучился по дочери. Я раскаялся в клятве, которую дал. Как бы я хотел сейчас встретить дочь, зятя и внуков! Есть ли какая-то возможность отменить мою клятву?»

Раби Акива сразу узнал своего тестя.

«Скажите мне, пожалуйста, если бы Вы знали, что Ваш зять станет мудрецом Торы, Вы бы дали эту клятву?»

«Да что Вы! Если бы я знал, что он выучит хотя бы одну мишну, я бы не дал такой клятвы!» – ответил Калба Савуа.

«Тогда Ваша клятва аннулирована, потому что я – Ваш зять. Я – тот пастух Акива, который благодаря Вашей праведной дочери пошёл учить Тору!»

Калба Савуа от неожиданности потерял дар речи. Он стоял, молча глядя на раби Акиву, и только слёзы, которые лились по его щекам, говорили о радости, переполнявшей его сердце. Затем Калба Савуа обнял раби Акиву, и они вместе пошли рассказать Рахели о том, что произошло.

С этого момента раби Акива и Рахель не знали недостатка ни в чем. Калба Савуа отдал им все свои деньги. Они жили в его большом доме, и Калба Савуа не мог нарадоваться своим детям и внукам.

Теперь наконец-то раби Акива смог выполнить своё обещание Рахели и купить ей драгоценное золотое украшение с изображением Иерусалима.

Подготовила К. Кацен.

РАБИ ШИМОН БАР ЙОХАЙ

Как мы уже рассказали, у раби Акивы было 24 тысячи учеников, и все они были большими праведниками. Но у них была один недостаток, из-за которого они заслужили страшное наказание. Они недостаточно уважали друг друга. А Всевышний, Владыка мира, очень строго следит за поведением праведников. Всевышний наслал на учеников Раби Акивы тяжёлую болезнь, и в течение тридцати двух дней после праздника Песах они умирали.

Именно поэтому эти дни считаются днями траура, и в течение этих дней евреи не устраивают свадеб, не слушают музыку и не стригутся. Ведь даже когда умирает один большой рав, это большая потеря для всего народа. Мы лишаемся учителя, который учит нас правильно себя вести, и передаёт нам Тору! А тогда умерло 24 тысячи знатоков Торы! Это была величайшая трагедия нашего народа!

А на тридцать третий день после Песаха, в день Лаг ба-Омер, они перестали умирать.

Раби Акива остался без учеников, но он знал, что должен обязательно передать всю свою Тору следующему поколению. Где же ему найти подходящих учеников? И тут он узнал, что на юге страны живут пять выдающихся мудрецов. Он пошёл к ним, и они стали его учениками. Всю Тору, которую он знал, он передал им.

А они, в свою очередь, передали ее своим ученикам. И так от учителя к ученику учение раби Акивы дошло до наших дней.

Один из законов Торы, которому постоянно учил раби Акива, гласит: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Этот закон обязывает нас стараться делать окружающим нас людям добро так, как мы бы хотели, чтобы делали нам. Раби Акива обращал особое внимание на этот закон, особенно после того, как увидел, какое тяжёлое наказание постигло его учеников, не выполнявших его. Сказал раби Акива: «Возлюби ближнего своего, как самого себя – это великое правило Торы».

Каждый из учеников раби Акивы был великим мудрецом. Одним из них был Раби Шимон бар Йохай.

В то время римляне властвовали в стране Израиля. Однажды в Доме Учения возник спор между мудрецами о постройках римлян: они построили в стране Израиля много дорог, рынков и мостов. Мудрецы обсуждали, хороши ли их дела, и обязаны ли евреи быть им благодарны.

Раби Йеуда сказал: «Мы должны быть благодарны римлянам. Мы пользуемся дорогами и мостами. Их постройки очень облегчают нашу жизнь». Раби Йоси промолчал. Он знал, что в Доме Учения могут быть люди, которые по неосторожности могут рассказать другим об услышанном, и так это может дойти до римлян. Но Раби Шимон бар Йохай боялся только Всевышнего, и он сказал: «То, что делают римляне, они для себя делают. Мы их совершенно не интересуем. Ведь они разрушили

наш Храм и убили миллионы евреев! Мы не должны быть им благодарны!»

Через какое-то время власти узнали об этом разговоре. Они приказали дать раби Йеуде почётную должность, раби Йоси послать в изгнание в дальний город Ципори, а раби Шимона казнить.

Ученики раби Шимона узнали об указе, и раби Шимону удалось бежать. Он скрылся в старой заброшенной синагоге вместе со своим сыном Элазаром. А жена раби Шимона приносила им еду. Но через какое-то время ученики раби Шимона узнали, что римляне послали дополнительных солдат, чтобы те усиленно разыскивали раби Шимона. Раби Шимон решил бежать ещё дальше.

Раби Шимон и его сын Элазар убежали далеко в горы и спрятались там в пещере. Они не знали, сколько времени им придётся там провести, и когда они смогут вернуться домой. Но они верили, что Всевышний не оставит их в беде.

Как только они зашли в пещеру, они сели на землю и начали учить Тору. Им не нужны были книги, потому что они оба уже были великими мудрецами и всё помнили наизусть.

И Всевышний сделал им великое чудо. У входа в пещеру начал бить источник родниковой воды, а рядом с ним выросло рожковое дерево. Так раби Шимон и его сын Элазар провели в пещере тринадцать лет. Они ели плоды рожкового дерева и пили воду из источника.

Ребята, как вы думаете, если бы мы с вами оказались в пещере на несколько часов, чтобы мы почувствовали? Наверное, нам было бы очень скучно. Но раби Шимону и Элазару совсем не было скучно. Они всё время занимались своим самым любимым делом, и никто им не мешал! Они учили святую Тору! Они были счастливы! Всевышний послал к ним пророка Элияу, который приходил к ним и учил их скрытым тайнам Торы.

А тем временем в Доме Учения у мудрецов возник тяжёлый вопрос, на который никто из них не мог найти ответ.

«Как жалко, что среди нас нет раби Шимона! Он бы наверняка смог нам помочь!» – говорили мудрецы друг другу. И тут у Раби Йоси возникла идея. Он взял маленький кусочек пергамента и написал на нём вопрос. Затем он вышел на улицу и поймал голубя. К лапке голубя он привязал пергамент и помолился Всевышнему, чтобы его послание дошло до раби Шимона.

И голубь на самом деле выполнил поручение мудреца. Через какое-то время раби Шимон услышал шум голубиных крыльев. Он вышел из пещеры, и голубь сел перед ним. Раби Шимон с удивлением заметил, что к лапке голубя привязан кусок пергамента. Он отвязал его и прочитал послание мудрецов.

Раби Шимон обрадовался, что учёба Торы продолжается, но расстроился, что у него нет возможности обучать Торе в открытом виде, и есть вопросы, которые остаются нерешёнными. Он написал ответ на второй стороне пергамента, привязал его к лапке

голубя, и голубь улетел. К вечеру раби Йоси увидел возвращающегося голубя. Он был очень рад, увидев ответ раби Шимона, и отнёс пергамент в Дом Учения.

По прошествии тринадцати лет пророк Элияу сообщил раби Шимону, что римский правитель, который преследовал его, умер, и опасность миновала. Раби Шимон с сыном вышли из пещеры и вернулись домой. Но теперь они знали такие глубинные тайны Торы, которые раньше никогда не открывались никому на земле. К раби Шимону пришли мудрецы Торы со всей страны, и он учил их Торе, которую постиг в годы уединения. Но самые глубинные тайны Торы Всевышний не разрешил ему открывать другим мудрецам. Раби Шимон очень хотел раскрыть эти тайны, но пока не мог. Прошло много лет, прежде чем пришел день, когда раби Шимон смог открыть тайны Торы. Это был день, когда раби Шимон должен был покинуть этот мир и вернуть свою душу Творцу. И это был тридцать третий день после праздника Песах – Лаг ба-Омер.

В доме раби Шимона собрались мудрецы, и ему было дано разрешение открыть те святые тайны Торы, которые он узнал из уст пророка Элияу. Раби Шимон был очень рад, его лицо сияло необыкновенным светом, так, что никто не мог на него смотреть.

В течение всего дня раби Шимон учил мудрецов тайному учению, а мудрец по имени раби Аба записывал сказанное. С неба спустился чудесный огонь и окружил дом раби Шимона, чтобы никто, кроме мудрецов, не мог зайти внутрь.

В этот день на Небесах была большая радость из-за того, что святое и скрытое до сих пор учение спускается в мир. Всевышний остановил солнце, и оно не заходило, пока раби Шимон не закончил передавать все тайны Торы, которые ему было позволено передать. Это был необыкновенно длинный день.

Когда Раби Шимон закончил говорить, его святая душа поднялась к Всевышнему, и он умер.

Его похоронили на горе Мирон. И с тех пор во всех поколениях евреи, у которых есть какая-то беда, приходят на это место и молятся Всевышнему, чтобы Он спас их благодаря заслугам раби Шимона бар Йохая. И Всевышний слышит молитвы своего народа и спасает их. Есть целые книги, в которых записаны чудеса, происходившие после молитвы на Мироне.

Книга, которую записали из уст раби Шимона, называется Зоар. И в честь написания этой книги мы и празднуем Лаг ба-Омер.

Дорогие ребята!

Теперь мы с вами поняли, почему Лаг ба-Омер – такой радостный день! Во-первых, в этот день перестали умирать ученики Раби Акивы, а во-вторых, в этот день народу Израиля были открыты святые тайны Торы!

В Лаг ба-Омер есть обычай зажигать костры. У этого обычая существует много объяснений. Одно из них говорит, что мы зажигаем огонь в честь того, что в этот день Всевышний остановил солнце, и большой свет Торы спустился в этот мир.

Подготовила К. Кацен.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАББАТ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

В этой мишне рассматривается, разрешено ли использовать воды горячих источников для разогревания воды в Шабат.

מְעֻשָּׂה שֶׁעָשׂוּ אַנְשֵׁי טְבָרְיָא וְהִבְיָאוּ סִילּוֹן שֶׁל צוּיָן לְתוֹךְ אֲמָה שֶׁל חַמִּין. אָמְרוּ לֵהֲךֶן חֲכָמִים, אִם בַּשַּׁבָּת, כְּחַמִּין שֶׁהוֹחֵמוּ בַשַּׁבָּת, אֲסוּרִין בְּרַחֲצָה וּבַשְּׂתִיָּה, בְּיוֹם טוֹב, כְּחַמִּין שֶׁהוֹחֵמוּ בְּיוֹם טוֹב, אֲסוּרִין בְּרַחֲצָה וּמְתָרִין בַּשְּׂתִיָּה.

מוֹלִיָּאָר הַגְּרוּף, שׁוֹתִין הֵימָנוּ בַשַּׁבָּת. אֵף עַל פִּי שְׁגְרוּפָה, אֵין שׁוֹתִין מִמֶּנָּה:

Был прецедент: жители Тверии провели трубу с холодной водой через канал с горячей водой. Сказали им мудрецы: «В Шабат это как вода, разогретая в Шабат, – она запрещена для мытья и для питья. В праздник (йом-тов) это как вода, разогретая в праздник, – она запрещена для мытья, но разрешена для питья».

Мульяр, из которого выгребли угли, – из него пьют в Шабат. Антихи – даже если из него выгребли угли – из него не пьют.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Труба (силон) – водопроводную трубу погрузили в горячие воды Тверии, и она разогревалась от этих горячих вод. И когда через нее пропускали холодную воду, та разогревалась от трубы, разогретой от горячих вод Тверии.(1)

Мудрецы постановили, что вода, проходящая по этой трубе в Шабат, имеет статус разогретой в Шабат.(2) Соответственно, такой водой запрещено омыwać даже небольшой орган тела, и ее запрещено также пить.(3) А вода, проходящая через эту трубу в праздник (йом-тов), имеет статус воды, разогретой в йом-тов. И хотя запрещено омыwać ею всё тело, но разрешено мыть лицо, руки и ноги, и её можно пить.(4) Закон определен в соответствии с этим мнением мудрецов. Поэтому жители Тверии пересмотрели свою точку зрения и разрушили эту трубу.(5)

Мульяр – в Гемаре объяснено: «вода внутри, а угли снаружи». Это сосуд, у которого к стенке снаружи прикреплена дополнительная емкость для углей, а вода находится внутри самого сосуда.(6) И если угли выгребли из дополнительной емкости еще до Шабата, то в сам Шабат можно пить из большой емкости сосуда, несмотря на то, что вода немного нагревается от стенок сосуда. Ведь этот сосуд не увеличивает жар, а лишь способствует сохранению температуры воды, чтобы она полностью не остыла.(7)

Антихи – это медный сосуд, у которого есть два дна. В верхнюю полость наливают воду, а в нижней, между тем и другим дном, разводят огонь. А поскольку огонь разводят внизу, между верхним и нижним дном, он долго хранит тепло. И даже если до Шабата из него выгребают угли, вода продолжает нагреваться в нем и в сам Шабат – поэтому в Шабат из него не пьют.(8)(9)

Комментарий «Дополнительная душа»

(1) «Через канал с горячей водой»

В городе Тверия, расположенном на севере земли Израиля, возле озера Кинерет, выходят на поверхность многочисленные горячие источники. Эти источники издавна обладали такой притягательностью, что в Талмуде задан вопрос: почему горячие источники Тверии расположены не в Иерусалиме? Ответ таков: чтобы евреи, приходящие в Иерусалим трижды в год на праздники, не говорили: «Мы пришли сюда, чтобы искупаться в горячих источниках» – и получилось бы, что они приходят в Иерусалим не ради выполнения заповеди Творца (BT, Псахим 86).

Но купались не в самих источниках, поскольку насыщенная минеральными веществами горячая вода издавала неприятный запах, – но воду из горячих источников добавляли в резервуары с холодной родни-

ковой водой. В данной мишне рассказывается об удобном приспособлении, которое сделали **жители Тверии**: они **провели трубу с холодной** родниковой **водой через канал с горячей водой**. Вода в металлической трубе разогревалась и затем поступала в бассейн, расположенный невдалеке от канала с горячей водой (*Тосафот, Шабат* 386-39а; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

(2) «Холодная вода закутана в горячую воду»

Создав описанное выше обогревательное устройство, жители Тверии обратились к мудрецам с вопросом, разрешено ли использовать это приспособление в Шабат и праздники, имеющие статус *йом-тов*.

На первый взгляд, поскольку это устройство было сделано и начало функционировать еще до Шабата, никакой проблемы быть не должно. Ведь в сам Шабат «работает» – т.е. разогревает воду – только само устройство, но не люди. А, по мнению школы Гилеля, в соответствии с которым определен закон, Тора не требует, чтобы в Шабат устраивали «отдых для утвари» (*швитат келим*). Следовательно, разрешено использовать работу утвари и приборов, функционирующих в Шабат без участия человека (см. выше – мишна 1:5, коммент. 4 и 7, а также мишна 1:6, коммент. 4-5). Тем не менее, мудрецы постановили, что вода, разогретая в трубе, проходящей через ров с горячим источником, рассматривается как вода, разогретая в Шабат запрещенным образом (и соответственно, ей запрещено пользоваться).

Почему?

В Гемаре разъяснено: обогревательное устройство жителей Тверии было запрещено потому, что в нем происходило запрещенное «закутывание в нечто, добавляющее тепло» (*атмана бе-давар а-мосиф хэвель*) (*Шабат* 39аб). Как отмечается в *Тосафот*, такое устройство «подобно закутыванию», ведь «холодная вода в трубе как бы закутана в горячую воду рва, которая ее нагревает» (*Тосафот, Шабат* 386-39а). А поскольку закутывать во что-либо добавляющее тепло запрещено даже перед Шабатом (см. мишна 2:7, коммент. 17), то пользоваться разогретой в таком устройстве водой, очевидно, запрещено даже в том случае, если холодная вода поступила в трубу еще до Шабата (а с наступлением Шабата горловину трубы закрыли).

Поэтому слова «В Шабат это **как вода разогретая в Шабат**» не указывают на то, что вода поступала в трубу именно в сам Шабат – они лишь призваны отличить закон относительно Шабата от закона относительно праздника (*йом-това*), когда эта вода «**разрешена для питья**» (*Бейт Йосеф* 326, «*Амат а-маим*»; *Шулхан арух* 326:3, *Мишна брура* 12 и 14).

(3) Вода, разогретая в сам Шабат

В Шабат запрещено пользоваться тем, что разогрелось или сварилось в сам Шабат запрещенным путем – и поэтому воду, разогретую в трубе с помощью горячего источника, запрещено пить и использовать для купания. Кроме того, в Шабат вообще запрещено купаться в горячей воде. Этот запрет был вынесен мудрецами после того, как обнаружилось, что многие банщики разогревают воду в сам Шабат, утверждая, будто разогрели ее еще до Шабата. Но мудрецы запретили омываться в горячей воде лишь всё тело целиком. Однако омываться по отдельности руки, ноги и лицо (или другие отдельные части тела) в воде, разогретой до Шабата, разрешено (*Шабат* 396-40а; Рамбам, *Шабат* 22:2-3; *Шулхан арух* 326:1, Рамо). Именно поэтому рав Овадьи из Бартануры подчеркивает, что водой, разогретой в Шабат с помощью горячих источников Тверии, «запрещено омываться даже небольшой орган тела».

(4) В йом-тов

В праздник (*йом-тов*), в отличие от Шабата, разрешено варить пищу для нужд самого праздника (т.е. чтобы съесть ее в том же день), как написано: «...никакой работы не делайте в эти дни – только то, что будет пищей для каждого человека, может быть вами приготовлено» (*Шмот* 12:16). И уж тем более разрешено пить воду, которая нагрелась сама по себе, как в обогревательном устройстве жителей Тверии.

Однако омываться всё тело целиком в воде, разогретой в *йом-тов*, запрещено (только руки, ноги или другие отдельные части тела). А мудрецы указали жителям Тверии, что этот запрет распространяется и на ту воду, которая разогрелась с помощью горячих источников (Рамбам, *Йом-тов* 1:16; *Шулхан арух* 511:2; см. также *Шмират Шабат ке-илхата* 14/21/).

(5) Жители Тверии отказались от своего изобретения

В Гемаре приведено мнение мудреца Улы, в соответствии с которым пользоваться подобной обогревательной установкой в Шабат и в *йом-тов* разрешено. И соответственно, правы были жители Тверии, а не те, кто запретил им пользоваться этой установкой в Шабат.

Но другой мудрец Талмуда рав Нахман утверждает, что сами жители Тверии признали правоту запретивших им мудрецов и демонтировали трубу, чтобы избежать осквернения Шабата (*Шабат* 39б). В итоге закон был определен в соответствии с решением мудрецов, запретивших использовать такую воду в Шабат даже для питья, а в *йом-тов* – для купания (Рамбам, *Шабат* 22:3, *Йом-тов* 1:16; *Шулхан арух* 326:3, 511:2).

(6) Как устроен мульяр?

Мульяром называли сосуд для разогревания воды, в котором, по определению Гемары, «вода находилась внутри, а угли – снаружи» (*Шабат* 41а). К стенке **мульяра** снаружи была приделана дополнительная емкость для углей, а вода находилась внутри самого сосуда (Раши). Причем, емкость для углей была значительно меньше емкости для воды (Ран).

Этот сосуд изготовляли из обожженной глины (р. Хананель, *Шабат* 41а). Его название заимствовано из древнегреческого языка и латыни (*Арух*, מל"י).

Интересно, что в некоторых старинных источниках указывается иное устройство **мульяра**: «угли внутри, а вода снаружи» – т.е. внутри сосуда с водой была изолированная ёмкость с углями (р. Хананель; см. Рамбам, *Перуш а-мишнайт*).

(7) «Из него пьют»

Если из **мульяра** «выгребли угли» еще до Шабата, то «из него пьют в Шабат», поскольку этот сосуд не увеличивает температуру воды, а лишь способствует ее сохранению – «чтобы она полностью не остыла» (*Шабат* 41а, Раши; см. коммент. р. Овадьи из Бартануры).

И хотя сразу же после того, как выгребли угли, разогретые стенки **мульяра**, еще, безусловно, добавляют тепло, тем не менее, через некоторое, сравнительно короткое, время, они немного остывают, и в сам Шабат уже не добавляют тепло, а только поддерживают температуру воды (*Рош Йосеф*).

(8) «Из него не пьют»

Другой сосуд для разогревания воды – **антихи** – изготовляли из меди. В нем было два дна, а между ними помещали горящие угли (устройство, подобное самовару). Поскольку угли горели прямо под емкостью с водой, дно и стенки этого сосуда сильно разогревались. И «даже если из него выгреба́ли угли» еще до Шабата, медное дно и стенки продолжали нагревать воду в сам Шабат – поэтому «из него не пьют» (*Шабат* 41а, р. Хананель; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

Некоторые комментаторы объясняют, что разогревание воды в **антихи** является запрещенным «закутыванием в нечто, добавляющее тепло», ведь вода как бы «закутана» в стенки и дно сосуда. Причем, тепло исходит от самого сосуда, а не от другого, внешнего, источника, как, например, в случае, когда сосуд с водой стоит на плите (*Магинеи Шломо*, *Шабат* 41а).

(9) Горячее в холодное и холодное в горячее

Составители *Тосафот* объясняют заключительную часть этой мишны совершенно иначе: речь идет о разбавлении вина в Шабат (во времена Мишны вино было очень крепким, и его пили, как правило, лишь разбавленным). Воду из **мульяра**, «из которого выгребли угли», разрешается добавлять в вино, потому что она не очень горячая, и вино от нее не сварится. Поэтому, если «из него налили воду в вино, такую смесь пьют в Шабат». Но в «**антихи** – даже если из него выгребли угли», вода остается очень горячей. Поэтому ее нельзя добавлять в вино, ведь она его сварит. В Шабат такую смесь «не пьют». Но просто пить горячую воду из **антихи**, безусловно, разрешено, ведь разрешено пить даже из чайника, оставленного в Шабат на раскаленной плите (*Тосафот*, *Шабат* 41а; см. мишна 3:1, коммент. 7 и 10).

Однако другие комментаторы отмечают, что, если бы это объяснение мишны было верным, то следовало бы написать «из него не разбавляют», а не «из него не пьют». Кроме того, добавлять горячую жидкость в сосуд с холодной жидкостью вообще не запрещено (см. комментарий к следующей мишне). В связи с этим заключительную часть данной мишны объясняют так: мудрецы запретили использовать **антихи** в Шабат из-за того, что в будние дни в этой сосуд по мере выкипания постоянно добавляют холодную воду, а в Шабат это делать запрещено, ведь холодная вода там сварится – «даже если из него выгребли угли». Но в **мульяре**, «из которого выгребли угли», жар значительно меньше, и в него холодную воду обычно не добавляют. А значит, не следует опасаться, что так поступят в Шабат – поэтому «из него пьют» (Рашба, *Шабат* 41а от имени р. Йона).

Перевод и комментарий «Дополнительная душа» – рав Александр Кац.

הדף היומי בהלכה

Дорогие читатели журнала «Беерот Ицхак»!

Мы рады представить вам международную программу изучения алахи – «Диршу».

Благодаря этой программе тысячи людей по всему миру ежедневно изучают алаха по книге «Мишна Брура». Ежедневное изучение закона – это великое дело. *Учили в бейт мидраше Элияу: каждому, изучающему законы ежедневно, обещано, что он удостоится мира грядущего...*

Сказал раби Элазар от имени раби Ханины: мудрецы Торы преумножают мир на земле...

В рамках программы – ежедневное изучение алахического кодекса «Мишна Брура», ежемесячные экзамены и стипендия. Специально для программы было разработано издание «Мишна Брура», снабженное большим количеством актуальных алахических нюансов с приведенными мнениями ведущих законоучителей нашего времени. Участники программы получают ежедневную рассылку со вспомогательными материалами.

Присоединяйтесь к тысячам евреев по всему миру, ежедневно изучающим алахический кодекс «Мишна Брура», и становитесь настоящими знатоками нашего закона! Занятия проходят на русском языке в Москве, Киеве, Одессе, Могилеве, Берлине. Есть возможность самостоятельного изучения.

Контакты для справок: рав Ноах Палей, npaley0102@gmail.com, +380-636-122-188

Каков закон для пересекающей линию смены даты в период счета омера?

«Линия смены даты» – это воображаемая линия, проведенная по земному шару с севера на юг. В соответствии с ней определяются дни недели по обе ее стороны: когда с запада от нее начинается второй день недели, с востока начинается первый и т. д. Что касается расположения этой линии (по долготе) Хазон Иш и другие авторы предложили разные подходы. Там, где эта линия проходит через сушу, Хазон Иш считает, что суша не делится ею на две части, а вся относится к той стороне, где находится большая ее часть. Если кто-то был с востока от линии смены даты и посчитал там, к примеру, третий день омера, а затем поехал на запад (по направлению движения Солнца) и пересек эту линию, достигнув места, где уже посчитали 4-й день омера, а ночью будет считать 5-й, то по мнению рава Шломо Залмана Ойербаха, если он прибыл туда еще засветло, должен посчитать 4-й день, а ночь – посчитать 5-й без благословения. Верно и обратное: кто был с запада от линии смены даты и посчитал 3-й день омера, а затем поехал на восток (против движения Солнца) и добрался до места, где считают 2-й день, а в начале следующей ночи посчитают 3-й день, тот по мнению рава Шломо Залмана Ойербаха ночью будет считать 3-й день без благословения, а остальные дни продолжит считать с благословением [из комментариев и дополнений к «Мишне Бруре», издание «Диршу», 489, 73].

Счет омера в наше время – заповедь из Торы или постановление мудрецов?

Комментаторы-ришоним разошлись во мнениях по поводу счета омера в наше время, является ли это заповедью из Торы или постановлением мудрецов в качестве напоминания о Храме. Некоторые написали, что, поскольку эта заповедь служит напоминанием о храме, и к ней примешивается горечь от прекращения жертвоприношений, на нее не благословляют «Который дал нам дожить...», так как это благословение является знаком радости. «Шулхан Арух» и другие авторы постановили, что этот счет – заповедь от мудрецов, но учитывая, что некоторые из ришоним считают его заповедью из Торы, следует тщательно следить, чтобы совершать его после появления звезд, как делается со всеми заповедями Торы, которым отведено ночное время. Даже если это заповедь мудрецов, возможно, все же не стоит облегчать и исполнять ее в сумерки. Ведь существует разногласие по поводу времени между заходом солнца и появлением звезд, является ли все оно «то ли днем, то ли ночью», или же все оно относится к дню, а алахическое понятие *бейн а-шмаиот* (сумерки) – это «как мгновение ока» после него. Значит, чтобы облегчить закон, связанный с этим временем, нам пришлось бы пойти на два облегчения: согласиться с теми, кто утверждает, что все это время попадает под сомнение, и полагать, что все оно относится к ночи. Однако, возможно, даже в сомнениях в законе мудрецов нельзя пользоваться двумя облегчениями сразу. Несмотря на сказанное, если кто-то считает дни омера в сумерки, согласно Шулхан Арух он исполняет этим свою обязанность. Некоторые же полагают, что ему следует посчитать снова после появления звезд, но уже без благословения. Но кто считает до захода солнца, даже если он читал вечернюю молитву после «плаг-минха», по всем мнениям должен снова посчитать ночью [из «Мишны Бруры» 489:1-2, подпункт 12 и 15, Шаар а-Цион 20; Биур Алаха, со слова «считать» и со слова «И также». Комментарии и дополнения «Диршу» 20].

Совершение работы в ночи счета омера

В период счета омера за полчаса до появления звезд и до выполнения заповеди счета запрещено есть хлеб в размере больше, чем яйцо (*ке-бейца*). Запрещено также совершать определенные работы, такие как стрижка, мытье и т. д. Если кто-то назначает для себя «сторожа», то есть человека, который лично напомним ему посчитать день омера вовремя, то ему разрешается еда и работа. В добавок к упомянутому запрету некоторые ввели обычай не заниматься работой в период счета омера, начиная с захода солнца и далее, по другим соображениям. Во-первых, в эти дни хоронили учеников раби Акивы, и народ прекращал работать, в память о чем и установился данный обычай. Во-вторых, в Торе о счете омера сказано: «Семь Шаббатов», а слово «Шаббат» указывает на прекращение работы. Здесь содержится намек на то, чтобы воздерживаться от работы до того момента, пока следующий день не будет посчитан. Согласно первому объяснению воздерживаться от работы нужно, пока не пройдет время, достаточное для погребения мертвого, а по второму – до тех пор, пока не будет исполнена заповедь счета [из «Мишны Бруры» 489:4, подпункт 23; комментарии и дополнения «Диршу» 60 и 62; также глава 493, п. 4, подпункты 18-19; Шаар а-Цион 16].

Когда говорится о том, что кидуш нужно делать на месте трапезы, что следует считать трапезой?

Кидуш ночью и днем в Шаббат следует устраивать «на месте трапезы», то есть непосредственно перед ней и на ее месте. Поским написали, что любое блюдо, сделанное из пяти видов злаков, считается трапезой, а когда нет таких блюд (хотя они предпочтительнее), то даже вино сойдет за трапезу, так как оно «подкрепляет сердце». Некоторые полагают, что нужно выпить дополнительный бокал (*ревиит*) вина кроме использованного при кидуше. Изначально следует устрожать согласно этому мнению. Впрочем, другие считают, что в этом вопросе вино трапезой вообще не считается, и потому не стоит облегчать и принимать его за трапезу, кроме как в трудных ситуациях. Возможно, что после вечернего кидуша полагаться на него не стоит даже в трудной ситуации.

По мнению облегчающих с вином рав Шломо Залман Ойербах и рав Нисим Карелиц говорят, что виноградный сок тоже считается трапезой в этом вопросе, а рав Йосеф Шалом Эльяшив и рав Шмуэль Вознер – что он не является трапезой ни по какому мнению. Некоторые написали, что и финики могут считаться трапезой в этом вопросе. В законах о благословениях говорится, что если кто-то по ошибке благословил на них биркат а-мазон, он постфактум выполнил свою обязанность, поскольку они питают тело подобно пище из злаков. Виленский Гаон считал, что надо делать кидуш только непосредственно перед трапезой с хлебом, а не перед другой пищей из злаков или вином [из «Мишны Бруры», комментарии и дополнения «Диршу» 273:5].

Перевод – рав Б. Ариэли.

Уважаемые читатели, на сайте www.beerot.ru вы сможете найти электронные версии нашего журнала, а также оформить подписки на журнал и ежедневные рассылки. Пишите нам на info@beerot.ru !

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель – принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а так же в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

Быстро, дешево, вкусно:

печенье на огуречном рассоле

Ингредиенты:

0,5 стакана растительного масла; 0,5 стакана огуречного рассола (именно от соленых огурцов, а не от огурцов в уксусе); 0,5 стакана сахара; 1 пакетик разрыхлителя; 1 пакетик ванильного сахара; 0,5 чайной ложки молотой корицы; мука – примерно 0,5 кг.

Приготовление:

Смешать в миске все ингредиенты. Замесить тесто, добавляя постепенно муку, пока не получится достаточно крутое песочное тесто (может взять больше или меньше муки). Скатать тесто в шар, положить в полиэтиленовый пакет и убрать в холодильник – минимум на 1 час. Охлажденное тесто раскатать в лист толщиной примерно 1 см, сделать формочками фигурки (или просто нарезать на квадраты), выпекать в нагретой до 180 градусов духовке примерно 15 минут.

Идея:

вкус печенья – достаточно нейтральный. Чтобы сделать его слаще, перед отправкой в духовку посыпьте печенье сахаром. Если вы любите орехи, то молотые орехи тоже можно добавить в тесто на стадии замешивания, так же как и кокосовую стружку. При добавлении какао у вас получится шоколадное печенье, а если уменьшить в половину количество сахара и посыпать смесью крупной соли и молотых трав – у вас получатся вкусные, ароматные и мягкие крекеры.

автор рецепта – г-жа Адаса Швальб

Поздравляем

- р. Йосефа Овадию Зарудинского и его супругу с рождением сына
- р. Даниэля Левина и его супругу с рождением сына
- р. Арье Лейба Склярука и его супругу с рождением сына
- Семью Кахана с бар-мицвой сына Ионатана
- р. Хайма Шайнесона и его супругу с бар-мицвой сына Йеуды
- р. Элишу Гринберга и его супругу с бар-мицвой сына Йосефа и семью Шухаман с бар-мицвой внука
- р. Авидора Ольхова и его супругу с рождением внучки
- р. Моше Хенина и его супругу с обручением дочери

Смотрите и слушайте наши уроки на

www.limud.ru

Для получения печатной версии журнала обращайтесь к нашим распространителям:

- Израиль: р. Рефозель Мискевич (+972-546-520-109)
- Москва: г-н Исроэль Хайм Ромочкин (+7-929-629-51-29)
- Киев: г-жа Амина Сухобок (+380-635-886-698)
- Одесса: р. Акива Платонычев (+380-636-259-930)
- Вильнюс: г-н Даниелис Гуринас (+370-655-791-59)
- Таллин: г-н Назари Гоудин (+372-514-13-01)

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: +972-2-654-06-81

Поддерживая фонд "Беерот Ицхак", Вы становитесь нашим партнером в: программе по изучению Торы (один из крупнейших русскоязычных колпел, колпел в г. Брахфельд и г. Кирьят Сефер, уникальная очно-заочная программа учебы для женщин), программе по распространению Торы (еженедельный журнал, ежедневные рассылки, уроки Торы, издание книг), программе по укреплению семьи (консультации, помощь в выборе и зачислении детей в религиозные учебные заведения, кружки и развлечения для детей, праздники и семейные торжества). Бюджет фонда "Беерот Ицхак" составляет более 30.000 долларов в месяц. Every little helps! Благодарим Вас за Вашу поддержку!

Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:
Банк №12 (Апоалим),
отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, קרן בארות יצחק

Международный перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Bank address: Bank Hapoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044 SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity

Для передачи средств другим способом или для получения дополнительной информации пишите на info@beerot.ru

Главный редактор: рав И. Полищук, редактор: Арье Кац, корректоры: р. Ц. Маламуд, г-жа Д. Ротенберг, г-жа М. Климовская, переводчики: рав М. Гафт, рав Александр Кац, рав П. Перлов, рав Б. Ариэли, г-жа Х. Берман, авторы статей: рав Р. Ку克林, рав Н. Шатхин, рав Л.-Н. Злотник, рав Александр Кац, г-жа А. Швальб, г-жа Х. Бройтман, директор: П. Швальб.